

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ доставкой и пере-
сылкой на 9 мѣсяц. 12 р.,
на 1/2 года 8 р., на 3 мѣ-
сяца 4 р., за границу 18 р.
Отдѣльные №№ по 30 к.
За перемѣну адреса 30 к.
Статьи и замѣтки должны
быть за подписью и адрес.
автора. Въ случаѣ надоби.
статьи передѣлыв. въ ре-
дакціи. Для личн. объявл.
редакція открыта исклю-
чая празд. по понед. и четв.
отъ 2—4 ч. Тел. 72-52

Основанъ В. А. Березовскимъ.

Годъ XXX.

—< Петроградъ, Колокольная 14. >—

Начать съ № 1865.

СОДЕРЖАНІЕ: Передовая. — Существо и значеніе реформы военно-уголовнаго процесса. В. Н. Фер—въ. — Причины упадка дисциплины. Старый служака. — Прямой путь. Л. Л. Мищенко. — Учебники тактики. А. П. Скугаревскій. — Желательная мѣра. * *. — Къ возрожденію арміи. — По поводу одной ненормальности. Подъесаулъ Фроловъ. — Чему учить исторію. В. Калишевскій. — Организация помощи офицерамъ. — Война. — Корреспонденція. — Обзоръ печати. — Библиографія. — Распоряженія по военному вѣдомству. — Объявленія.

Национальный и территориальный принципы комплектованія. Съ 1874 г., т. е. со времени введенія у насъ всеобщей воинской повинности, національный и территориальный принципы комплектованія арміи примѣнялись не какъ общее правило, а лишь въ видѣ исключеній, и то число такихъ исключеній старались, по возможности, уменьшить.

Наиболѣе характернымъ примѣромъ національно-территориальнаго комплектованія частей пѣхоты, — были финскіе стрѣлковыя баталіоны, расформированные въ 1896 г. Эти баталіоны укомплектовывались исключительно финнами, причемъ уроженцы каждой губерніи великаго княжества Финляндскаго назначались на службу въ баталіонъ, стоящій въ данной губерніи и носящій ея названіе.

Во время русско-японской войны, а также и въ текущую, на основаніи принциповъ національности и территориальности, были сформированы, полки изъ необязанныхъ воинской повинностью горскихъ племенъ Кавказа. Полки эти, дѣйствуя въ составѣ особой, такъ называемой, «дикой дивизіи», покрыли себя неуязвимой славой.

Затѣмъ, во время настоящей войны были сформированы польскія и латышскія части, но при ихъ сформированіи былъ принятъ во вниманіе лишь принципъ національности, т. е. принадлежности каждаго солдата и офицера къ данной національности, независимо отъ мѣста его рожденія или жительства; такимъ образомъ, второй указанный нами принципъ не былъ соблюденъ.

Вообще, нужно отмѣтить, что до послѣдняго времени ни въ одной изъ армій великихъ державъ оба вышеуказанные принципа не проводились въ полной мѣрѣ. Такъ, въ Германіи при комплектованіи арміи строго проводится въ отношеніи солдатъ принципъ территориальности, но въ отношеніи офицеровъ онъ не соблюдается; что же касается принципа національнаго, то онъ въ Германіи всецѣло изгоняется. Въ Австро-Венгріи наоборотъ въ болѣе чистомъ видѣ былъ осуществленъ національный принципъ комплектованія арміи солдатами, причемъ нерѣдко въ ущербъ принципу территориальности. Во Франціи національный принципъ также былъ принесенъ въ жертву принципу территориальному, какъ и въ Германіи.

Теперь у насъ военное вѣдомство занято разработкой вопроса укомплектованія арміи на началахъ національности и территориальности, причемъ первый изъ этихъ двухъ принциповъ былъ выдвинутъ революціонной демократіей, а второй — военнымъ министерствомъ, какъ способъ возстановленія дисциплины въ арміи.

Нужно замѣтить, что до февральскаго переворота правительство всячески старалось уклоняться отъ проведенія этихъ принциповъ комплектованія арміи по соображеніямъ политическаго характера. Армія тогда привлекалась для борьбы съ внутреннимъ врагомъ чаще, чѣмъ для борьбы съ внѣшнимъ врагомъ; по этимъ причинамъ и считали, что она для населенія тѣхъ мѣстъ, гдѣ расквартированы ея части, должна быть чуждой и даже враждебной, а это можно было достигнуть только путемъ комплектованія, напримѣръ, частей, стоящихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, уроженцами центральныхъ губерній, стоящихъ на Кавказѣ — уроженцами Царства Польскаго. Кромѣ того избѣгали накопленія въ одной части значительнаго числа лицъ одной національности или уроженцевъ одной мѣстности.

При такомъ смѣшанномъ комплектованіи значительно легче было проводить принципъ «divide et impera» — «раздѣлай и властвуй».

Нынѣ вопросъ о національномъ и территориальномъ комплектованіи разрѣшается, повидимому, внѣ опытовъ другихъ странъ и внѣ опыта настоящей войны, а исключительно примѣняясь къ требованіямъ момента, почему всѣ отрицательныя стороны этихъ принциповъ лягутъ тяжелымъ бременемъ на нашу, и безъ того истерзанную различными экспериментами, армію. Мы не будемъ отрицать, что эти принципы имѣютъ и свои положительныя стороны, но нельзя, признавая ихъ, игнорировать все отрицательное такой системы.

Остановимся же на разсмотрѣніи какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ сторонъ національнаго и территориальнаго принципа комплектованія, съ указаніемъ нужныхъ коррективовъ, диктуемыхъ опытомъ.

Къ положительнымъ сторонамъ такого комплектованія бесспорно и прежде всего относится большая спаянность частей укомплектованныхъ земляками-единоплеменниками, что мы видимъ, напримѣръ, въ нашихъ казачьихъ войскахъ; обученіе на родномъ языкѣ, особенно при нашей малограмотности

и даже безграмотности, несравнимо легче, какъ для обучающихся, такъ и для обучающихся; сама служба легче въ родномъ мѣстѣ, чѣмъ гдѣ-то за тысячи верстъ «въ чужедальней сторонѣ» въ совершенно иныхъ климатическихъ условіяхъ.

Во время боя въ такой части больше взаимной поддержки, больше увѣренности, что въ тяжелую минуту землякъ выручитъ и облегчитъ страданія; вѣрнѣе доходятъ вѣсти изъ дома и домой, что весьма важно для поднятія духа. Демобилизовать такія части также, какъ и мобилизовать, проще и скорѣй. Вотъ и всѣ положительныя стороны, по крайней мѣрѣ главнѣйшія, комплектованія по этимъ системамъ.

Болѣе существенны отрицательныя стороны, имѣющія весьма важное значеніе. Прежде всего—это естественное стремленіе національныхъ частей защищать только территорію, обитаемую народностью, комплектующею эти части. За рѣдкимъ исключеніемъ, какимъ является наше славное казачество, инородческія части очень неохотно объединяются съ другими частями, а стремятся формировать свои крупныя соединенія: дивизіи, корпуса, арміи, что по соображеніямъ стратегическимъ и тактическимъ не всегда возможно и допустимо; вѣдь сплошь и рядомъ дивизію приходится во время боя выдѣлять изъ состава одного корпуса и посылать на поддержку другого, подчиняя ее новому, незнакомому начальнику, начальнику другой національности, даже можетъ быть незнающему языка частей, поступающихъ подъ его командованіе.

Единственнымъ коррективомъ является строгое проведеніе принципа подчиненія арміи одному верховному вождю въ военное время и военному министру или военной коллегіи въ мирное, объединеніе всего руководства арміей въ одномъ органѣ, которому долженъ быть подчиненъ въ равной мѣрѣ высшій командный составъ всѣхъ національныхъ формированій, причемъ для команднаго состава знаніе общегосударственнаго языка должно быть обязательнымъ.

Исходя изъ основнаго положенія подчиненія всѣхъ частей арміи верховному вождю, не трудно будетъ разрѣшить и вопросъ стратегическаго развертыванія тѣхъ или иныхъ частей арміи, пополненія ослабленныхъ единицъ частями другой національности, ибо въ такомъ случаѣ боевой приказъ верховнаго вождя, или подчиненныхъ ему начальниковъ низшихъ, степеней, долженъ исполняться безпрекословно.

Меньшія возраженія съ точки зрѣнія чисто военной встрѣчаютъ принципъ територіальнаго комплектованія; тутъ могутъ встрѣтиться, особенно у насъ въ Россіи, гдѣ плотность населенія до безконечности разнообразна и колеблется отъ 2 человекъ на квадратную версту до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ на такую же площадь (напр., столицы), техническія трудности дислокаціи и расквартированія частей. Это можетъ осложнить работу составленія плана подвоза армій къ театру военныхъ дѣйствій и, такимъ образомъ, нѣсколько затянуть стратегическое развертываніе.

Во всѣхъ государствахъ войска держатся, главнымъ образомъ, въ приграничныхъ областяхъ, эти же области не всегда дадутъ достаточное количество континентовъ. У насъ это особенно рѣзко должно обозначиться на границахъ съ нашими азіатскими сосѣдями, т. е. тамъ, гдѣ намъ, даже въ случаѣ разоруженія всѣхъ европейскихъ народовъ, все же придется держать значительныя силы для огражденія населенія отъ набѣговъ малокультурныхъ племенъ, населяющихъ Манчжурію, Монголію, Джунгарію, Афганистанъ, Персію и Турцію.

Вотъ эти то соображенія и нужно имѣть въ виду при разработкѣ новыхъ основаній комплектованія нашихъ армій, чтобы не сдѣлать новыхъ непоправимыхъ ошибокъ въ дополненіе къ тѣмъ многочисленнымъ ошибкамъ, которыя были нами допущены при многочисленныхъ революціонныхъ экспериментахъ.

Существо и значеніе реформы военно-уголовнаго процесса. *)

Почти не отмѣченной, ни въ общей, ни въ специальной литературѣ, прошла въ арміи реформа, значеніе которой чрезвычайно велико для поднятія правосознанія въ войскахъ; тихо, безъ шума, какъ падаетъ созрѣвшее яблоко на опавшіе листья, отошли изъ жизни отжившіе свой вѣкъ старые порядки военно-уголовнаго процессуальнаго законодательства. Приказами по военному вѣдомству за №№ 233, 236 и 344 утверждены новыя правила устройства полковыхъ судовъ, правила о порядкѣ производства въ нихъ дѣлъ, призваны къ участию въ военно-окружныхъ судахъ военные присяжные засѣдатели, измѣнены нѣкоторыя правила о подсудности военнымъ судамъ—вотъ, собственно, и все, чѣмъ исчерпывается реформа, но это все, объединенное однимъ великимъ духомъ русской революціи и идеей справедливости, настолько широко для войсковой жизни, настолько разнообразно для оцѣнки, что претендовать на характеристику деталей реформы—не приходится; возможно только, и особенно въ поставленныхъ рамкахъ статьи, указать лишь на общій смыслъ, общее значеніе совершившагося, предоставивъ дальнѣйшей разработкѣ и жизни оцѣнить и согласовать детали и чувствовать въ нихъ великій духъ эпохи судебныхъ реформъ 1864 года.

Нынѣшняя реформа—плоть отъ плоти и кость отъ кости этихъ незабвенныхъ реформъ.

Какъ извѣстно, дѣйствовавшее военно-процессуальное законодательство заключалось въ книгѣ XXIV С. В. П. 1869 г.—въ Уставѣ военно-судебномъ. Если при составленіи этого Устава впитаны были въ него тѣ начала, которыя одушевили и подняли на небывалую высоту обще-уголовный процессъ, то, наряду съ этимъ, въ Уставѣ было внесено положеніе, диктовавшееся соображеніями воинской дисциплины, желаніемъ сохранить авторитетъ власти начальника съ формальной стороны,—положеніе, заглушившее въ корнѣ первоначально прекрасныя мысли, оставшіяся какъ *ria desideria*. Это положеніе—предоставленіе военному начальству исключительнаго права возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ военнослужащихъ. «Невозможно»,—читаемъ въ законодательныхъ работахъ по составленію Устава—«безъ потрясенія порядка службы и дисциплины предоставить на волю каждаго начинать въ военномъ вѣдомствѣ судебное преслѣдованіе безъ вѣдома и дозволенія начальства».

Въ соотвѣтствіе съ этимъ, статья 214 Устава определяла, что судебное преслѣдованіе въ военномъ вѣдомствѣ возбуждается только военнымъ начальствомъ; всѣ же «частныя» лица съ жалобами обращаются къ тому же начальству.

Въ этомъ положеніи справедливо усматривается учеными военными процессуалистами альфа и омега военно-уголовнаго процесса, его главнѣйшее и существеннѣйшее отличіе отъ общаго. Не касаясь того, насколько затрудняло принятіе этого начала раскрытіе истины, слѣдуетъ отмѣтить, что въ развитіе этого положенія военному начальству предоставлено было право назначенія дознанія по преступнымъ дѣяніямъ военнослужащихъ, право рассмотрѣнія его и дальнѣйшаго направленія; отъ военнаго начальника зависѣло назначеніе по дѣлу предварительнаго слѣдствія; ни военный слѣдователь, ни военный прокуроръ, ни военные суды—не могли собственной властью возбудить дѣло, даже при наличіи яснаго и очевиднаго преступленія, но о всемъ, замѣченномъ ими, должны были сообщать, «на распоряженіе»—тому же военному начальству.

Военному же начальству, по окончаніи предварительнаго слѣдствія, направлялось послѣднее военно-прокурорскимъ надзоромъ со своимъ заключеніемъ, которое мало стѣсняло начальство въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла, такъ какъ для военнаго начальства было совершенно необязательнымъ то или иное мнѣніе военной прокуратуры; самое преданіе суду было невозможно безъ прямого, яснаго и категорическаго о

*) Приказъ по воен. вѣд. 1917 г. №№ 233, 236 и 344.

томъ распоряженія начальства; послѣднему же принадлежало право конфирмаціи—утвержденія приговоровъ полковыхъ судовъ—во всѣхъ случаяхъ, а военно-окружныхъ—въ нѣкоторыхъ, указанныхъ въ законѣ; начальству же принадлежало право отмѣны по данному дѣлу,—или по цѣлому ряду дѣлъ, кассационнаго обжалованія приговоровъ военно-окружныхъ судовъ.

Такая чрезвычайная по существу власть военного начальства, при которой естественно смѣшивались административныя функціи съ судебными, обусловила и положеніе органовъ военно-судебной власти. Ни о какихъ началахъ независимости, несмѣняемости не могло быть и рѣчи. Эти органы являлись лишь содѣйствующими военному начальству, которое осуществляло надзоръ за дѣйствіями военныхъ слѣдователей, полковыхъ и военно-окружныхъ судовъ, въ лицѣ военного министра и главнаго начальника военного округа. Самое учрежденіе военной прокуратуры вызвано было необходимостью помощи начальству въ разрѣшеніи сложныхъ нерѣдко вопросовъ права, и военная прокуратура лишена была какой-либо возможности содѣйствія правосудію, будучи совершенно стѣснена во всѣхъ своихъ функціяхъ.

Эта же власть обусловила и дѣло открытія истины въ военныхъ судахъ. Если въ военно-окружныхъ судахъ сохранились начала устности, гласности, состязательности, если въ этихъ судахъ, хотя и съ большими ограниченіями, существовалъ институтъ защитниковъ и была защита у подсудимаго,—то положеніе дѣла въ полковыхъ судахъ, гдѣ военное начальство, безъ участія военной прокуратуры, цѣликомъ осуществляло обвинительную власть,—страдало столь существенными недостатками, что превратило полковые суды въ простые дисциплинарные комитеты при начальникѣ части. При назначеніи полковыхъ судей властью того же начальника, при которомъ состоялъ полковой судъ, при аттестованіи подчиненныхъ офицеровъ этимъ же начальникомъ—трудно говорить о какой-либо независимости этого суда; защита, въ видѣ представительства интересовъ подсудимаго на судѣ отсутствовала, и подсудимый, неграмотный часто, солдатъ, защищалъ себя самъ; въ виду чрезмѣрно большого числа случаевъ закрытія дверей этого суда, процессъ носилъ келейный характеръ, судъ самъ рѣшалъ, что читать изъ показаній неявившихся свидѣтелей, гдѣ и какіе производить осмотры, обыски, выемки, какіе оглашать документы, и тѣмъ не менѣе подсудность этому суду по роду дѣлъ бывала чрезвычайно велика, доходя до дисциплинарнаго баталіона включительно, каковое наказаніе влекло за собой очень тяжелыя послѣдствія по службѣ. Если въ военно-окружныхъ судахъ существовалъ, какъ общее правило, кассационный порядокъ обжалованія приговоровъ и со стороны защиты, и со стороны военной прокуратуры, обязанной, помимо соблюденія интересовъ законности, къ соблюденію и интересовъ правосудія, то на приговоры полковыхъ судовъ не существовало никакого порядка обжалованія; они почитались окончательными, даже въ случаяхъ явныхъ ошибокъ въ опредѣленіи наказанія, и приговоры этихъ судовъ отмѣнялись въ порядкѣ ревизіонномъ, при ревизіи дѣлъ очень высокими начальниками (выше командира полка),—главнымъ военнымъ судомъ.

§ 1 IV раздѣла постановленія Временнаго Правительства отъ 28-го мая с. г., объявленнаго въ приказѣ № 336,—отмѣнилъ правило ст. 214 Уст. Воен.-Суд. со всѣми его послѣдствіями. Отнынѣ право возбужденія уголовного преслѣдованія противъ военнослужащихъ предоставлено не только военному начальству. Это право предоставлено нынѣ и военно-судебнымъ властямъ. Военный прокуроръ, усмотрѣвъ преступныя дѣянія военнослужащихъ, въ правѣ, не испрашивая согласія начальства, предложить военному слѣдователю приступить къ производству слѣдствія; военный слѣдователь, не испрашивая согласія начальства и не ожидая его распоряженія, въ правѣ начать слѣдствіе, при наличности законныхъ поводовъ,—противъ любого военнослужащаго, внѣ его ранга и чина; самое преданіе военно-окружному суду совершается безъ всякаго участія начальства, путемъ внесенія военнымъ прокуроромъ въ судъ обвинительнаго акта. Право возбужденія уголовного преслѣдованія предоставлено и частнымъ лицамъ,

и военнымъ организаціямъ, и полковымъ судамъ,—какъ слѣдствіе реформы ихъ.

Съ отмѣной начала, содержащагося въ ст. 214. Уст. В.-Суд., существо и направленіе реформы полковыхъ судовъ предопредѣлено было § 1 IV раздѣла названнаго Постановленія. Эта реформа требовалась въ первую голову. Раньше всего, раньше другихъ реформъ, долженъ былъ быть созданъ судебный органъ, независимый отъ военного начальства, равный для солдатъ и офицеровъ, дѣйствующій согласно тѣхъ правилъ, которыя гарантируютъ въ общемъ уголовномъ процессѣ раскрытіе истины. Еще въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, за границей, военными юристами высказывалось, что армія—вооруженный народъ—должна пользоваться тѣмъ процессомъ, который есть у народа, безъ какихъ-либо изъятій. Исходя изъ этихъ соображеній,—реформировано судоустройство, а затѣмъ и судопроизводство въ полковыхъ судахъ.

То выборное начало, которое прежняя, дореволюціонная власть отвергала, какъ антидисциплинарное, положено въ основу устройства новыхъ полковыхъ судовъ. Члены этого суда—выборные, въ числѣ ихъ—обязательно офицеръ. Этимъ обуславливается дѣйствительная независимость судовъ отъ власти начальниковъ. Полковой судъ можетъ назначить производство дознанія; если же оно уже произведено, пользуется правомъ разсмотрѣнія его и дальнѣйшаго направленія. Установленъ порядокъ пререканій о подсудности между полковыми судами и судебными мѣстами военного и гражданскаго вѣдомствъ, разрѣшаемый органами судебной же власти, но не административной, какъ это существовало до реформы этихъ судовъ.

Начала гласности, устности и состязательности находятъ себѣ полное примѣненіе въ новыхъ полковыхъ судахъ. Случаи закрытія дверей чрезвычайно рѣдки; весь процессъ, въ которомъ допущена защита черезъ представительство, происходитъ публично; печатаніе отчетовъ о судебныхъ засѣданіяхъ допущено на общихъ основаніяхъ, дѣйствующихъ въ настоящее время. Установлены пренія сторонъ; самому суду предоставлено право собственной властью смягчать наказанія. Допущенъ апелляціонный порядокъ обжалованія приговоровъ (т. е. обжалованіе по существу постановленнаго судомъ приговора)—въ военно-окружный судъ. Это обжалованіе, какъ въ интересахъ обвиненія, такъ и въ интересахъ защиты, предоставлено и военному начальнику, пользующемуся въ нѣкоторыхъ случаяхъ правомъ надзора за отправленіемъ правосудія въ полковыхъ судахъ. Если къ этому прибавить, что подсудность полковымъ судамъ чрезвычайно сужена, что полковымъ судамъ, за преступленія, облагаемыя наказаніями не выше гауптвахты, подвѣдомственны и офицеры до командира баталіона исключительно, то значеніе полковыхъ судовъ, какъ «утверждающихъ право и свободу въ войскахъ» (текстъ приказа № 344), должно получить еще большій авторитетъ въ средѣ арміи, какъ истиннаго органа судебной власти.

Опредѣливъ устройство полковыхъ судовъ на основаніяхъ, обеспечивающихъ правильность ихъ дѣйствія, организовавъ судебную власть на началахъ, обуславливающихъ открытіе истины, законодатель, тѣмъ не менѣе, смотритъ на военные суды какъ на суды исключительныя. Если раньше (ст. 244 и сл. Устава Военно-Судебнаго), какъ общее правило, за всѣ преступленія и проступки военнослужащіе были подсудны военному суду; если подсудность военнымъ судамъ расширялась усмотрѣніемъ административныхъ властей преданіемъ этому суду и гражданскихъ лицъ, то раздѣлъ III постановленія Временнаго Правительства отъ 28-го мая с. г. чрезвычайно суживаетъ подсудность военному суду, какъ подсудность предметную (по родамъ наказаній), такъ и подсудность личную. Предметная подсудность, согласно этого Постановленія (пр. в. в. 1917 г. № 336), ограничивается только преступленіями, предусмотрѣнными кн. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 4 (Воин. уст. о нак.) и тѣми, которыя предусмотрены уложеніемъ о наказаніяхъ какъ преступленія по должности, которыми нарушаются обязанности по службѣ военной. Участіе въ этихъ преступленіяхъ гражданскихъ лицъ

мѣняетъ подсудность; военный судъ не является компетентнымъ въ этихъ случаяхъ, и законодатель не лишаетъ права гражданъ пользоваться преимуществами обще-процессуальныхъ законовъ. И только во время войны допущено расширение подсудности (предметной): за всѣ преступленія судятся въ военныхъ судахъ лица (военнослужащіе и принадлежащіе къ войску) совершившія ихъ въ войсковомъ районѣ и за границей. Но соучастіе гражданскихъ лицъ и здѣсь изымается дѣло изъ военной подсудности, исключая тѣ случаи, когда преступленія совершены по должности съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, или предусматриваются воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ. Личная подсудность военнымъ судамъ ограничена случаями совершенія дѣяній военнослужащими, военными чиновниками, чинами запаса и ополченія, а въ военное время, кромѣ того лицами, принадлежащими къ войску, жителями неприятельскихъ оккупированныхъ областей и военнопленными. Приказомъ № 336 введены въ составъ военно-окружныхъ судовъ, при разсмотрѣніи въ нихъ дѣлъ, военные присяжные засѣдатели. Такимъ образомъ и здѣсь военное начальство отстранено отъ распоряженія въ судебной области, такъ какъ военные присяжные—выборные по жребію и настоящіе судьи совѣсти.

Предоставивъ нынѣ «волѣ каждаго» открытіе злоупотребленій и преступленій въ военномъ вѣдомствѣ, законодатель имѣлъ въ виду, что это воля—и есть то народное правосознаніе, которое, вливаясь въ рамки уголовного процесса, творитъ правосудіе, исходящее изъ принципа суверенности свободнаго народа, но не изъ умершаго начала единодержавія военнаго начальника. Съ отмѣной исключительнаго права военнаго начальства на возбужденіе уголовного преслѣдованія противъ военнослужащихъ возвратились въ процессъ тѣ великія начала, которыя были положены въ основаніе реформъ обще-уголовнаго процесса,—которыя до сего времени должны были уступать мѣсто личному усмотрѣнію и незыблемости вѣшняго авторитета власти начальника: независимость суда, позволяющая судьямъ рѣшать дѣла по совѣсти, начало гласности, имѣющее громадное воспитательное значеніе для арміи, вселяя въ массы увѣренность въ справедливости судебныхъ рѣшеній и уваженіе къ закону, начало состязательности, предоставляющее подсудимому всѣ средства для защиты, а суду—для открытія истины. Предстоитъ большая работа по изданію новаго военно-процессуальнаго кодекса, но главное уже сдѣлано. Военно-уголовный процессъ потерялъ свое обособленное значеніе и приблизился къ процессу обще-уголовному, лучшему и совершеннѣйшему изъ всѣхъ кодексовъ западно-европейскихъ странъ; авторитетъ же начальника перестраивается на высокихъ и лучшихъ началахъ, чѣмъ это было до сихъ поръ.

В. Н. Фер—въ.

Причины упадка дисциплины.

(Окончаніе)*).

Дисциплина второй половины прошлаго столѣтія была, можетъ быть, вполне современною, но отъ нея пахло крѣпостнымъ правомъ (многія черты ея сохранились до февральской революціи). Она, правда, способствовала побѣдамъ русскаго оружія, покрывшагося славою—еще недавно войска дрались храбро въ Галиціи съ голыми руками противъ отлично вооруженнаго врага, оспаривая съ остервененіемъ каждую пядь земли. Было ли все это заслугою тогдашней дисциплины или природныя качества русскаго солдата и офицера сыграли въ этомъ первенствующую роль—еще неизвѣстно! Вѣроятно, и то и другое вмѣстѣ взятое давало нерѣдко блестящіе результаты. Но вѣдь побѣду одерживали и полчища Чингисъ-хана и у нихъ была, надо полагать, своя (своеобразная) дисциплина; неужели же въ XX вѣкѣ ставить и ее въ примѣръ?

Въ томъ то и дѣло, что разумной, не претящей цивилизации, дисциплины не было въ февральскіе дни, довѣрія къ офицеру тоже не было—о послѣднемъ только громко трубили разные крикуны и талантливо писали всевозможные

краснобай (краснобайство вообще виновато во многомъ: въ оцѣнкѣ нашей мирной работы и дисциплины, въ оцѣнкѣ противника въ эту войну и т. д.). Привязанности къ офицеру не могло быть при старыхъ законоположеніяхъ и архаическихъ (если сравнить насъ съ Западомъ) отношеніяхъ между офицерами и солдатами. Исключенія не идутъ въ счетъ, но эти отношенія и всю вообще дореволюціонную дисциплину можно назвать «какимъ-то копромиссомъ» или «смѣсью» Милютинскаго псевдо-либерализма съ аракеевщиною и, вообще, съ остатками рабства временъ крѣпостнаго права. И провалилась же эта дисциплина съ трескомъ на февральскомъ экзаменѣ! Возвращеніе войскъ изъ Манчуріи было серьезнымъ предостереженіемъ, существенныхъ, однако, перемены въ укладѣ жизни войскъ съ тѣхъ поръ не послѣдовало, и теперь за это приходится расплачиваться.

Но завятаго поголовнаго недовѣрія къ офицеру опять-таки никогда не было. Поэтому, чтобы достигъ цѣли (обезвредить офицеровъ), очевидно, надо было это недовѣріе вызвать искусственно, что, по вышеупомянутымъ уже причинамъ, не представляло затрудненія. Рисую себѣ картину такъ, что подраздѣляю офицерство тыловыхъ учрежденій (не касаясь фронта) на три группы:

Первая.—Въ нее войдутъ, кромѣ организаторовъ переворота, всѣ горячо сочувствующіе движенію, преимущественно молодые офицеры и занимавшіе «среднія должности». Когда начнутся волненія—думали—они сами объявятся солдатамъ и народу. На это, полагаю, рассчитывали, но немного ошиблись, какъ увидимъ ниже.

Вторая.—Безпартійные, однако со слабою волею, но не враги переворота. Сюда можно еще включить и тѣхъ, которые, понимая серьезность момента, или пошли сразу заодно съ революціей, или попрятались, прикинувшись больными, удрали на время, а когда все выяснилось, носили съ гордостью красныя кокарды. Я, между прочимъ, видѣлъ такъ разукрашенными и нѣкоторое число поклонниковъ реакціи!

Третья категорія.—Сторонники стараго строя и либералы, слишкомъ пожилые, чтобы принимать участіе въ переворотѣ, а то и завзятые черносотенцы, можетъ быть, и просто сильные характеры или базпартійные люди съ развитымъ до щепетильности сознаниемъ долга службы, хотя бы и въ разрѣзъ съ внутреннимъ ихъ убѣжденіемъ. Всю эту группу пришлось, очевидно, объявить «врагами свободы».

Не знаю, дѣлили ли дѣйствительно на такія категоріи офицеровъ и должностныхъ лицъ или нѣтъ, но, анализируя происходившее на моихъ глазахъ, такое, приблизительно, впечатлѣніе легко могло получиться.

Послѣднюю изъ упомянутыхъ группъ надо, повидимому, было (не щадя ни въ чемъ неповинныхъ и даже единичныхъ, весьма либеральныхъ лицъ) во что бы то ни стало принести въ жертву общему дѣлу: отобрать у нихъ всякое оружіе, устранить тѣмъ или инымъ способомъ, арестовать, лишить хотя временно возможности веденія контръ-пропаганды, смѣстить съ должностей и т. д.

Такъ какъ разбираться въ дѣлѣ должны были сами солдаты, которыхъ сбивали еще съ толку выпущенные изъ тюремъ хулиганы, и воры, то не обошлось безъ ошибокъ. Отбирали оружіе у своихъ же дѣятелей, даже у самыхъ ярыхъ революціонеровъ, а въ то же время удалось ускользнуть отъ всякихъ неприятностей не одному завязтому реакціонеру,—но, въ общемъ, все какъ будто и удалось. Появились, конечно, страшныя злоупотребленія, алкоголь былъ причиной многихъ насилій и звѣрствъ, большого кровопролитія, однако, избѣгли, но дисциплина рухнула! Рухнула постройка, казавшаяся всѣмъ до нельзя прочной, но скорость, съ которою она разсыпалась въ пухъ и прахъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что прочность эта была сомнительной и не дѣлаетъ чести ея строителямъ. Удастся ли возстановить ее? Къ этому я и хочу теперь перейти.

Что считать дисциплиною?—Отданіе чести?—Нисколько!—Но, какъ это ни странно, масса лицъ, въ томъ числѣ много офицеровъ, склонны видѣть въ этомъ даже главный, чуть ли не единственный признакъ дисциплины. А вѣдь это только частица ея и далеко не главная, хотя очень желательная.

*) „Ра... кь“ № 1403—1404.

Дисциплина—это исполненіе служебнаго долга, а также приказаній, касающихся его. Всѣ уже сознаютъ, что излишекъ свободы не оправдалъ надеждъ, и сами войска начинаютъ понимать, что безъ строгихъ, но разумныхъ мѣръ не можетъ быть спасенія. Безотвѣтственные люди и темныя силы наталкивали солдатъ на разныя безчинства и насилія, подорвавшія совершенно понятія о дисциплинѣ. Нужно принять во вниманіе, что начальника или нѣсколько таковыхъ можно по приказанію свыше арестовать съ соблюденіемъ формальностей, можно и разстрѣлять по приговору суда—такіе случаи бывали во всѣхъ революціяхъ, но если солдатъ тащить ни въ чемъ неповиннаго стараго, больного генерала безнаказанно за шиворотъ по улицѣ, а другой подгоняетъ старика прикладомъ, то этимъ развиваются въ народныхъ массахъ только хулиганскія наклонности, кровожадные инстинкты и уничтожается надолго понятіе о престижѣ и власти всякаго начальства! Какъ же вы хотите, чтобы этотъ солдатъ или даже тотъ, кто видѣлъ подобныя сцены, послушался потомъ офицера и шелъ по его приказанію въ огонь?

Офицерству предстоитъ теперь какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу огромный трудъ. Требуется отъ него и тактъ, нуженъ житейскій опытъ и гражданская подготовка для того, чтобы вызвать къ себѣ довѣріе и наладить новую, но строгую дисциплину. Задача эта не всѣмъ по плечу, но поддержать офицерство надо всѣми мѣрами, иначе армія очень скоро подвергнется полному разложенію. Опытный глазъ не можетъ не замѣтить, что здѣсь въ тылу (фронта я не касаюсь) дѣло все-таки подвигается впередъ и съ каждымъ днемъ является все больше и больше надежды на то, что, въ концѣ концовъ, все образуется и дисциплина, вѣроятно, окрѣпнетъ, тѣмъ болѣе, что рѣшительныя мѣры приняты*). Не всѣ замѣчаютъ успѣхи въ этомъ направленіи, но это не значитъ, что ихъ нѣтъ. Позволю себѣ маленькое сравненіе: мы съ вами не въ состояніи увидѣть невооруженнымъ глазомъ Коховскую бациллу, а знаменитый ученый, пользуясь сложными микроскопами «поймалъ таки этого микроба за хвостъ!»—Такъ и тутъ, успѣховъ, можетъ быть, не замѣчается, ибо выражаются они, пока «не въ саженьяхъ», а «въ миллиметрахъ»!

И честь начинаютъ отдавать чаще. Въ вагонахъ желѣзной дороги, въ трамваяхъ давно уже сторонятся, даютъ мѣсто. Разъ желая пробраться въ трамвай при страшной давкѣ, я махнулъ уже на дѣло рукой, началъ осаживать, ибо не видѣлъ никакой надежды на успѣхъ, какъ вдругъ два здоровенныхъ солдата растолкали публику, схватили меня чуть ли не подъ руки, и я, самъ не зная, какъ это вышло, очутился на серединѣ прощадки въ то время, какъ человекъ 20 навѣрное, когда трамвай тронулся, осталось на мостовой! И другой, еще болѣе характерный случай въ этомъ родѣ я могъ бы рассказать. Сбитый съ толку и забывшій свой долгъ солдатъ, повидимому, еще не окончательно испорченъ—исцѣленіе арміи, пожалуй, возможно!

Вернется—ни сегодня, ни завтра, конечно,—но вернется, я думаю, и поголовное, хотя и добровольное, отданіе чести.

Вѣдь еще недавно, неважно обстояло, дѣло съ отданіемъ чести другъ другу офицерами. Неужели вы думаете, что въ семидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка хоть одинъ офицеръ козырялъ другому? Нисколько. Только генераламъ отдавали честь, такъ какъ тѣ могли ротправить подъ арестъ. Потомъ уже, когда всевозможные указы о необходимости взаимнаго привѣтствія не помогали (хороша была, значить, дисциплина), начали требовать отданія чести штабъ-офицерамъ, давъ имъ право дѣлать замѣчанія и арестовывать оберъ-офицеровъ. Тогда стали, по необходимости, козырять имъ, но прочимъ, къ удивленію всѣхъ посѣщавшихъ Россію иностранцевъ, ни—ни! Наконецъ, 12-15 лѣтъ тому назадъ литература взялась за это дѣло—стали писать, критиковать, конфузить офицерство, ссылаясь на всю Европу, гдѣ это принято, и лѣтъ 10, какъ офицеры козыряютъ другъ другу, а послѣ переворота гораздо больше, аккуратно, чѣмъ раньше, хотя никто ихъ къ этому теперь-то не обязываетъ. Такъ будетъ, вѣроятно, и съ солдатами.

Какіе бы грѣхи ни числились за прежнимъ кадромъ офицеровъ, не сумѣвшимъ, какъ я уже замѣтилъ выше, привить современному солдату правила разумной дисциплины, изучить его психику, надо, тѣмъ не менѣе, признать, что среди этого, доблестно сражавшагося, почти цѣликомъ погибшаго на войнѣ или выведеннаго изъ строя, кадра было все-таки много лицъ, знавшихъ солдата, умѣвшихъ читать въ его глазахъ и говорить съ нимъ. Для укрѣпленія дисциплины они были бы теперь неоцѣнимы. Неоцѣнимымъ былъ бы для этого и кадръ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, о которомъ хлопотали, писали люди со строевымъ опытомъ, но ихъ, къ несчастію, не слушали! Будь въ Россіи сверхсрочные, дисциплина, пожалуй, не рухнула бы!

Нынѣшній молодой, новый офицерскій составъ обладаетъ боевымъ опытомъ; онъ храбръ, значительная часть его (студенты, учителя и т. д.) образованнѣе прежнихъ офицеровъ*)—все это важныя качества, однако, медленной казарменной школы онъ не проходилъ, «воспитательской опытности» у него нѣтъ, житейскаго опыта тоже мало, говорить онъ иногда не солдатскимъ языкомъ. Но эти молодые люди преисполнены добрыхъ намѣреній, и скоро втянутся въ это дѣло. Въ иностранныхъ арміяхъ дисциплина не расшатывалась и во время политическихъ кризисовъ, такъ какъ тамъ имѣлся всегда огромный надежный сверхсрочный кадръ унтеръ-офицеровъ, чего въ Россіи не было и нѣтъ. И офицеръ, какъ уже говорилось, начиналъ вездѣ за границею службу въ рядахъ, приходилъ, на правахъ товарища, въ близкое соприкосновеніе съ солдатомъ, котораго, поэтому, зналъ хорошо, имѣлъ, слѣдовательно, уже въ день производства опытъ, не былъ теоретикомъ, «комнатнымъ растеніемъ», не «посмаковавшимъ» настоящаго строя, а потому требующимъ времени для «акклиматизаціи».

Во всемъ перечисленномъ слѣдуетъ, какъ мнѣ кажется, искать главныя причины развала арміи, оздоровленіе которой является, въ буквальномъ смыслѣ, вопросомъ жизни или смерти всего государства!

Старый служака.

Прямой путь.

Отъ презрѣнія къ войнѣ общая погубель слѣдовать будетъ. *Петръ I.*

Теперь настало мое время! *Мирабо.*

Сейчасъ общей нашей родинѣ, государству россійскому, до крайности нужна крѣпкая, мощная, дѣятельная защита. Такую защиту можетъ дать только армія, та армія, которая должна быть твердою опорой новому государственному строю, крѣпкимъ щитомъ народу и свободѣ отъ страшнаго вѣшняго врага. Армія должна помнить, что въ ея рукахъ судьбы наши, нашихъ дѣтей и внуковъ. Долгъ арміи—свято выполнять свою боевую службу по охранѣ правъ, свободы и мирнаго развитія народа.

Но долгъ арміи предполагаетъ и обоюдный долгъ по отношенію къ ней. Тыль долженъ сознать свое значеніе для арміи и всѣми мѣрами способствовать поднятію ея воинскаго духа и заботиться о лучшемъ ея снабженіи во всѣхъ отношеніяхъ. Въ руководящихъ политическихъ кругахъ должны прекратиться колебанія и сомнѣнія, и по отношенію къ арміи долженъ быть взятъ твердый и опредѣленный курсъ, исходя изъ основъ ея профессиональныхъ цѣлей и изъ реальныхъ условій ея бытія.

Во-первыхъ, мы принимаемъ, какъ фактъ, что Россія участвуетъ сейчасъ въ мировой войнѣ, защищая свои предѣлы и свои жизненные интересы. Изъ этого участія въ войнѣ естественный выводъ: разъ государство находится въ состояніи войны, то его живая сила, армія, «вооруженный народъ», должна выполнять свое прямое назначеніе. Отсюда, во вторыхъ: на первомъ планѣ должно быть поставлено не идеаль-

*) Какія?

*) Но только не въ часто военномъ смыслѣ. *Ред.*

ное программное устройство вооруженной силы — милиция, а организация армий сейчас, в критический момент русской истории.

Неизбежный логический вывод из этих основных двух положений следующий: необходимо направить все усилия на организацию армий с той целью, чтобы она сейчас, в настоящее время, выполнила с наилучшим успехом свое боевое назначение. Короче говоря, *единственной целью политики является использование организации армий для спасения отечества и укрепления творческих создающих начал революции.*

Все остальное, наносное, мелочное, детально-программное, принципиально-теоретическое — от лукаваго. Дело не в том чтобы устанавливать еще и еще новое «общее название для офицеров и для солдат», не в том, чтобы кропотливо разрабатывать системы форм и наград, подходящих для республиканских войск, не в идеалистических разсуждениях: «что лучше — постоянная армия или милиция?» и т. д. Снова повторяю: все это от лукаваго.

«Довлѣтъ днѣви злѣба его». Для разрѣшенія вопроса о республиканских формах, чинах, должностях и всяких названиях будет время послѣ окончанія войны или же этимъ можетъ заняться, между прочимъ, какая-нибудь военная комиссия Учредительнаго Собранія.

Наша задача совершенно иная. Мы должны опредѣленно установить отношеніе армій къ революціи и затѣмъ, не теряя ни одной минуты, все великое напряженіе борьбы направить на исполненіе арміей ея боевого долга. Вотъ каковъ долженъ быть политическій и гражданскій символъ вѣры армій:

а) неистребимая вѣрность новому государственному строю — республикѣ;

б) сознательное уваженіе къ правительству, нынѣ временному, и всеобщая поддержка его въ дѣлѣ защиты отечества и свободы и устройства государства, и

в) строгое и сознательное уваженіе къ закону, велѣнія котораго превыше всего.

Каждый органъ въ состояніи выполнять только свою, ему свойственную, функцію. Можно сказать, что нынѣ мы заранѣе задаемъ функцію — боевою стойкостью армій, а поэтому намъ предстоитъ созданіе или, если хотите, воссозданіе такого органа, т. е. народной армій, которая могла бы выполнять эту трагически необходимую функцію.

Не будемъ забывать, что въ свое время такъ оцѣнивали стойкость и военную доблесть русскаго воина: «русскаго солдата мало убить, его надо еще повалить». Кстати будетъ привести слова М. И. Драгомирова о непримиримомъ и высокомъ характерѣ борьбы во время войны. «Война и только одна война вызываетъ то страшное и совмѣстное напряженіе всѣхъ духовныхъ сторонъ человѣка, въ особенности, воли, которое показываетъ всю мѣру его мощи и которое не вызывается никакимъ другимъ родомъ дѣятельности». Гдѣ же все это сейчасъ въ русской арміи?

А на войнѣ болѣе дѣятельный всегда бьетъ менѣе дѣятельнаго. Это надо твердо помнить. Только великимъ напряженіемъ воли, только великими дѣлами мы сможемъ взять судьбу отечества нашего въ свои руки. Но безъ времени и безъ труда нельзя создать чего-либо истинно великаго. Тайна великихъ дѣлъ въ настойчивой и продолжительной подготовкѣ, въ работѣ мысли въ извѣстномъ направленіи.

Не надо забывать, что теперь для военныхъ цѣлей въ распоряженіи правительства, въ сущности, все мужское населеніе, способное носить оружіе. Кромѣ того, всѣ средства страны также направляются для увеличенія мощи армій: лошади, обозъ, автомобили, заводы и фабрики, работающіе на оборону, пути сообщенія и т. п.

При такомъ напряженіи всѣхъ народныхъ силъ, привлекаемыхъ къ тому или другому участію въ войнѣ, *въ наше время войны могутъ быть только народныя.* Теперь ужъ коли война, такъ страшная форсированная борьба самыхъ разнородныхъ силъ, среди которыхъ главная — живая сила армій. Борьба не на животь, а на смерть. Не тѣ или другія условія мѣстности, занятіе тѣхъ или другихъ крѣпостей

или городовъ имѣютъ главное значеніе. Нѣтъ, суть дѣла въ дѣятельномъ и цѣлесообразномъ развитіи всѣхъ силъ, втянутыхъ въ вооруженную борьбу народовъ.

По взглядамъ Наполеона, война должна быть «борьбою самыхъ разнородныхъ силъ, въ ряду которыхъ первое мѣсто принадлежитъ живой силѣ, по отношенію къ которой только всѣ остальные средства получаютъ смыслъ и значеніе, и основываясь на этомъ, *главная цель на войнѣ должна заключаться прежде всего въ крайнемъ ослабленіи, въ разрушеніи непріятельской армій*»

Теперь вполне ясно, что очередною нашею задачею должно быть напряженное и планомѣрно-систематическое обученіе войскъ, въ томъ предположеніи, будто они никогда и ничему не обучались. Учить войска нужно только тому, что имъ придется дѣлать на позиціяхъ, въ боевыхъ столкновеніяхъ. Очевидно, что то, чему часть не учится или въ чемъ не упражняется въ подготовительной мирной обстановкѣ, она не будетъ знать и на войнѣ, или знать очень плохо.

Считая обученіе армій однимъ изъ основныхъ свойствъ ея боеспособности, однимъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ элементовъ, должно обратить серьезное вниманіе не только на то, чему учить, но и на то, какъ учить. Не разсказомъ, а показомъ, наглядно, въ дѣйствіи. Человѣкъ — рабъ привычки и только то хорошо дѣлаетъ, что привыкъ дѣлать. Еще лишній доводъ въ пользу практики, движенія и дѣйствія; всѣ необходимые приемы, всѣ полезныя сноровки прививайте однимъ и тѣмъ же путемъ — продолжительною и настойчивою практикою.

Не учите ничему лишнему, но не забывайте ничего важнаго, хотя бы и скучнаго, какъ-то: подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, гимнастику, атлетическо-спортивныя упражненія, тренировку въ маршахъ, въ бѣгѣ, въ преодоленіи препятствій. Не увлекайтесь техникою артиллеріи и инженерныхъ войскъ. Помните, что во главѣ всякихъ военныхъ дѣйствій стоитъ человѣкъ, что боевыя качества одного бойца — основа боеспособности каждой части.

Готовьте, обучайте и воспитывайте сознательнаго и рѣшительнаго единичнаго бойца!

Л. Л. Мищенко.

Учебники тактики.

Въ № 186 газеты «Армія и Флотъ Свободной Россіи» въ статьѣ «Военныя училища» затронутъ вопросъ объ учебникахъ, которые понадобятся послѣ войны для военныхъ училищъ. Авторъ считаетъ необходимымъ заранѣе подготовить этотъ вопросъ, для чего надо прежде всего установить объемъ курсовъ и детальную разработку программъ.

Это вѣрно; но въ приемахъ осуществленія такой мысли нельзя съ авторомъ во всемъ согласиться. Онъ говоритъ, что основныхъ приемовъ питанія училищъ учебниками два: вольный выборъ съ книжнаго рынка и поставка авторами по конкурсу или по порученію. Авторъ находитъ недостатки въ каждомъ изъ этихъ двухъ способовъ, но видимо отдаетъ предпочтеніе второму. Единственнымъ вѣрнымъ путемъ онъ считаетъ «принятіе вѣдомствомъ (военно-учебныхъ заведеній?) въ свои руки какъ составленія, такъ и издательства учебниковъ по всѣмъ специальнымъ предметамъ».

Съ этимъ согласиться нельзя. Буду говорить только объ учебникахъ тактики. Въ этомъ отношеніи система, рекомендуемая авторомъ раздѣленія учебниковъ на обязательные, на рекомендуемые и допускаемые, была уже испытана. Пока наша военная литература была слабо развита, учебники тактики были единственные каждый для своей эпохи и потому являлись обязательными. Послѣ учрежденія Военной академіи въ 30 годахъ прошлаго столѣтія единственнымъ учебникомъ по тактикѣ сначала былъ Медема; въ сороковыхъ годахъ Горемыкина; въ пятидесятыхъ — Карцева.

Учебникъ Карцева былъ изложенъ хорошимъ языкомъ и въ большой системѣ, но безъ широкаго полета мысли. Какъ все въ старое николаевское время, онъ былъ затянута въ узкій мундиръ по строгой формѣ. Когда въ началѣ 60-хъ годовъ появилась тактика для офицеровъ учебнаго баталіона

Драгомирова, она явилась цѣлымъ откровеніемъ въ этой области; она была одухотворена новыми идеями о значеніи духовнаго начала на войнѣ, о значеніи удара, о суворовскихъ традиціяхъ, о воспитаніи войскъ и т. п. Но написанный послѣ того учебникъ тактики для военныхъ училищъ тогдашними корифеями военной науки Драгомировымъ и Лееромъ не оправдалъ ожиданій; особенно слаба была 2-я часть Леера. И въ 70-хъ годахъ у насъ хорошаго учебника тактики не было.

Много надеждъ возлагалось послѣ Турецкой войны на Драгомирова, который на дѣлѣ въ этой войнѣ выказалъ свои военные дарованія и могъ воспользоваться своимъ боевымъ опытомъ. Но вышедшій въ 1879 г. его учебникъ тактики совершенно не оправдалъ надеждъ: жизнь шла впередъ, практика выдвигала новые боевые факторы, ставила новыя задачи, но Драгомировъ впередъ не шелъ. Къ тому же изложеніе его учебника было не только не систематично, но мѣстами прямо небрежно. Это привело къ тому, что всеобщимъ учебникомъ тактики вскорѣ было признано руководство Дуропа, въ которомъ новыхъ идей не было, но общепринятыя были изложены систематично и хорошимъ языкомъ.

Примѣръ Драгомирова можетъ служить лучшимъ доказательствомъ невыгодъ привилегированныхъ и обязательныхъ руководствъ. Этотъ человекъ выдающагося ума и оказавшій большія услуги нашей арміи, но застывшій въ первыхъ своихъ идеяхъ, поразившихъ его въ молодости, настолько не признавалъ новаго значенія огня въ современныхъ бояхъ, что были голоса, которые обвиняли его въ нашихъ боевыхъ неудачахъ: онъ настойчиво продолжалъ проповѣдывать суворовское «пуля дура» и то, что въ бою не слѣдуетъ ложиться, такъ что нѣкоторые приписывали ему односторонность обученія нашихъ войскъ.

И вотъ теперь опять раздаются голоса о составленіи учебниковъ по заказу «вѣдомства» и объ обязательности ихъ. И если послѣ того явится новый Драгомировъ (какимъ онъ былъ въ шестидесятыхъ годахъ), то онъ будетъ не въ состояніи проявить своего таланта и своихъ новыхъ идей.

Если держаться обязательности учебниковъ, принятыхъ «вѣдомствомъ», то роль преподавателя снизойдетъ до указки «отъ сихъ и до сихъ» или къ чтенію лекцій по привилегированному руководству. И такіе преподаватели въ наше время были «по Карцеву». Между тѣмъ всякій преподаватель не можетъ не вносить въ предметъ, имъ читаемый, своего, выведеннаго изъ своихъ убѣжденій, изъ своего опыта, можетъ быть боеваго, и не можетъ живымъ одухотвореннымъ словомъ не вліять на складъ понятій у слушателей. Если онъ не найдетъ времени самъ написать руководство, то можетъ выбрать изъ имѣющихся на книжномъ рынкѣ, давъ къ нему дополненія и поясненія. Нечего опасаться, что это будетъ дорого стоить. Расходы въ этомъ отношеніи будутъ ограничены для училищъ степенью возможности. Авторъ статьи въ «Арміи и Флотѣ Свободной Россіи» самъ высказывается противъ «патентованныхъ» учебниковъ, которые высылались съ удержаніемъ стоимости ихъ изъ смѣты и оставались неразрѣзанными въ складахъ.

Каждая система имѣетъ свои недостатки, но, взвѣсивая ихъ въ той или другой системѣ составленія учебныхъ руководствъ, надо отдать предпочтеніе свободной конкуренціи. Можно допустить конкурентную систему, но ни въ какомъ случаѣ не заказомъ излюбленнымъ лицамъ по порученію. Результатъ конкурса, послѣ оцѣнки компетентною комиссіею, долженъ заключаться въ выдачѣ пособія на печатаніе, но не въ принятіи учебника къ обязательному руководству.

«Вѣдомство» или академія должны установить подробную программу предмета, но не искать для него какую-то «единую доктрину», которую такъ старательно и такъ напрасно нѣкоторые писатели искали передъ войною, которую не нашли во время войны и конечно не найдутъ и послѣ нея. Не найдутъ потому, что сами ищущіе ее не могутъ объяснить, что они подъ этою «доктриною» въ тактикѣ понимаютъ.

А. П. Скугаревскій.

Желательная мѣра.

Какъ извѣстно, однимъ изъ распоряженій Временнаго Правительства превращено награжденіе такъ называемыми «мирными» орденами. Поэтому было бы вполне послѣдовательно воспретить самое ношеніе такихъ орденовъ, предложивъ пожертвовать ихъ въ пользу военнаго фонда, хотя такое воспрещеніе явилось бы не вполне справедливымъ.

Если бы подобная мѣра была почему-либо признана желательною, то слѣдовало бы установить какое-либо особое отличіе для тѣхъ офицеровъ и чиновниковъ, которые были въ дѣйствующей арміи въ теченіе всей войны.

Много офицеровъ и чиновниковъ служило и служитъ въ парковыхъ артиллерійскихъ дивизионахъ, обозахъ 1-го и 2-го разрядовъ и другихъ частяхъ и учрежденіяхъ, которые хотя и считаются находящимися въ тылу, но мѣста расположенія которыхъ отнюдь нельзя считать безопасными отъ обстрѣла противника: вѣдь зачастую обстрѣливаются теперь штабы дивизій и даже корпусовъ. Однако, въ силу существующаго распоряженія, лица, находившіяся случайно подъ огнемъ противника, награжденію боевыми орденами не подлежатъ, т. е. награждаются орденами мирнаго времени. Вслѣдствіе этого получается такая картина: офицеры и чиновники, служащіе въ г. Петроградѣ, Кіевѣ, Одессѣ, и другихъ городахъ, живущіе со своими семьями, съ удобствами и пользующіеся культурными развлечениями, не неся никакихъ лишеній походной жизни и не подвергая свою жизнь опасности, получаютъ тѣ же чины и ордена, что и нѣкоторые изъ находящихся въ дѣйств. арміи. Такимъ образомъ, послѣдніе, переносящіе всѣ невзгоды и тяжести походной жизни въ теченіе болѣе 3-хъ лѣтъ, бывая неоднократно подъ огнемъ противника, вернутся съ одинаковыми орденами мирнаго времени, какъ и лица, спокойно оставшіяся дома. Правда, бытность въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля будетъ записана въ послужной списокъ, но этого мало, такъ какъ это не будетъ извѣстно большинству. Поэтому было бы желательно принять слѣдующія мѣры:

1) Воспретить ношеніе орденовъ мирнаго времени съ цѣлью, чтобы можно было бы отличить офицеровъ и чиновниковъ, бывшихъ въ дѣйствующей арміи.

2) Всѣхъ, бывшихъ въ дѣйств. арміи и находившихся хотя бы разъ подъ огнемъ противника, теперь же представить (даже за прошлое время) къ боевому ордену или къ мечамъ къ имѣющемуся старшему ордену. Число такихъ лицъ окажется значительнымъ, но это удовлетворитъ ихъ самолюбію. Однако при этомъ слѣдовало бы установить какое-либо наружное отличіе, рѣзко выдѣляющее всѣхъ тѣхъ, кто лично былъ въ бояхъ, отъ тѣхъ, кто, хотя и былъ на войнѣ въ дѣйств. арміи и былъ подъ огнемъ противника, но личнаго участія въ бояхъ не принималъ.

Насколько помнится, въ Японскую войну было установлено, что всѣ, принимавшіе непосредственное личное участіе въ бояхъ, получали ордена съ мечами и бантомъ, прочіе же, бывшіе только подъ огнемъ противника (врачи, технические, оружейные мастера, парковые, обозные и др. офицеры) награждались орденами съ мечами (символъ бытности на войнѣ), но безъ бантовъ.

Къ возрожденію арміи.

Въ засѣданіи городской конференціи трудовой народно-соціалистической партіи 20 сентября делегатомъ отъ военной организаціи партіи Л. Л. Мищенко внесена резолюція, опредѣляющая отношеніе партіи къ общему вопросу о современномъ состояніи арміи. Въ резолюціи этой преднамѣренно были пропущены тезисы специально-технические, внутренне-армейскіе, и выдвинуты на первый планъ тезисы общаго характера, по которымъ политическая конференція могла бы вынести свое рѣшеніе. Вотъ эти тезисы:

1. Въ цѣляхъ обороны и спасенія отечества и въ цѣляхъ укрѣпленія созидających началъ революціи, армія должна быть въ полной мѣрѣ использована, какъ организованная живая сила.

2. Обучаться, воспитываться, управляться и плодотворно реформироваться армія можетъ, только исходя изъ основъ ея профессиональныхъ цѣлей и изъ реальныхъ условій ея бытія.

3. Арміи должны быть даны и внушаемы новые лозунги: 1) неистребимая вѣрность и преданность новому государственному строю—республикѣ; 2) сознательное уваженіе къ правительству, нынѣ временному, и всемѣрная поддержка его въ дѣлѣ обороны отечества, свободы и устройства государства; 3) строгое и полное уваженіе къ закону, велѣнія котораго превыше всего.

4. Въ арміи должна быть установлена и неуклонно требоваться съ ея самыхъ высшихъ верховъ дисциплина дѣла, дисциплина разумная и основанная на строгомъ исполненіи закона. Дисциплина эта должна состоять въ ясномъ и точномъ разграниченіи и закономъ опредѣленномъ взаимоотношеніи начальниковъ и подчиненныхъ, при равновѣсіи у каждаго военнотружущаго его правъ и его обязанностей.

5. Должна быть предоставлена дѣйствительная свобода профессиональному голосу офицерства.

6. Желательно установить такіе обязательные и совмѣстные принципы подбора команднаго состава: а) по удостоенію товарищей, стоящихъ на одной служебной ступени; б) по довѣрью и выбору авторитетнаго начальства; в) по довѣрью солдатъ части, гдѣ служилъ кандидатъ.

7. Необходимо упорядочить и кодифицировать текущее военное законодательство, не оставляя ни одного животрепещущаго вопроса неразъясненнымъ, не допуская никакихъ недомолвокъ и умолчаній, а тѣмъ болѣе принципиальныхъ противорѣчій и недоразумѣній. Должны быть спѣшно переработаны и изданы новые уставы, вмѣсто несоотвѣтствующихъ моменту уставовъ дисциплинарнаго, внутренней службы и др.

8. При обязательномъ сохраненіи въ арміи комитетовъ, должно всѣми мѣрами усиленно проводиться политическое гражданское воспитаніе офицеровъ и солдатъ; желательно повышение общеобразовательнаго уровня офицеровъ.

9. Непрекращающіеся печальные эксцессы, особенно истребленіе офицерства, порождаютъ контръ-революціонное настроеніе въ широкихъ массахъ и убѣдительно свидѣтельствуютъ о неотложной необходимости въ реорганизации арміи по опредѣленному плану, указанному въ выше приведенныхъ тезисахъ.

Редакція журнала «Развѣдчикъ», съ своей стороны, полагаетъ, что желательно возможно болѣе широкое распространеніе резолюціи Л. Л. Мищенко среди всѣхъ офицеровъ, разсмотрѣніе ея положеній и указаніе на дѣйствительную неотложность перестройки арміи.

По поводу одной ненормальности.

На основаніи правилъ, объявленныхъ по военному вѣдомству, штабъ-офицеры и капитаны за отличную службу и понесенные труды въ тылу, по удостоенію своего начальства, производятся въ слѣдующій чинъ.

Невольно напрашивается вопросъ неужели же только въ такихъ чинахъ офицеры приносятъ пользу Россіи? Почему же такая немилость къ офицерамъ младшихъ чиновъ до чина штабъ-капитана включительно? Вѣдь среди офицеровъ, несущихъ службу въ тыловыхъ учрежденіяхъ, младшихъ чиновъ больше, да къ тому же они, почти всѣ искалѣчены и, не получивъ ничего въ своихъ частяхъ, отстали отъ своихъ товарищей. Развѣ они виноваты въ томъ, что жертвовали собою для блага Родины? Есть офицеры въ чинѣ поручика и штабъ-капитана, выбывшіе изъ строя въ 1915 г. вслѣдствіе раненія или контузіи, до сего времени не могущіе пойти въ свои части и служащіе въ различныхъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ, какъ въ тылу такъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій; эти офицеры лишены возможности получить чинъ.

Правда, офицеры, выбывшіе изъ строя болѣе года, могутъ подавать въ свои части рапорты на обсужденіе общества офицеровъ; но непонятно, почему они должны просить, развѣ мало того, что ихъ искалѣчили? Нужно, чтобъ офицеры свободной Россіи, потерявшіе здоровье вслѣдствіе ра-

ненія или контузіи, до сего времени не поправившіе свое здоровье и несущіе службу въ учрежденіяхъ и заведеніяхъ были сравнены со своими сверстниками. Вѣдь они двоюко обижены: 1) потеряли здоровье и 2) отстали отъ своихъ товарищей на одинъ, а нѣкоторые на два чина. Ихъ товарищи обладаютъ хорошимъ здоровьемъ и получили чинъ, они же лишены и того и другого. Подъесаулъ Фроловъ.

Чему учить исторія.

III.

„Да вѣдаютъ потомки православныхъ Земли родной мнувшую судьбу“.

А. Пушкинъ.

Не впервые переживаетъ Россія смутные дни, не впервые страдаетъ она отъ внутренней разрухи и также не первый разъ приходится ей убѣждаться на собственномъ, купленномъ дорогой цѣной, опытѣ въ нецѣлесообразности многихъ начинаній.

Разсматривая причины, повлекшія за собою развалъ нашей, еще такъ недавно побѣдоносной, арміи, а вмѣстѣ съ нею быть можетъ и всего государства, невольно вспоминаются наши стрѣлецкіе полки XVII вѣка.

При ознакомленіи съ внутреннимъ укладомъ жизни и дѣятельностью этихъ полковъ, невольно бросается въ глаза обиліе всевозможныхъ «правъ» и призрачность какихъ бы то ни было «обязанностей». А такъ какъ вообще людямъ, особенно необразованнымъ, кажется возможнымъ и легкимъ занимать любой постъ въ государствѣ и рѣшать самые сложные государственные вопросы, забывая безсмертные строки Крылова: «Бѣда, коль пироги начнетъ печь, сапожникъ, а сапоги точать пирожникъ», то и стрѣльцы, столь отличные передъ прочими, не преминули воспользоваться представившимся удобнымъ случаемъ вершать судьбы отечества согласно личнымъ желаніямъ и выгодамъ.

Права стрѣльцовъ были весьма обширны. Каждый изъ нихъ получалъ землю съ выстроенымъ на ней домомъ, гдѣ и жилъ со своей семьей. Отъ податей они были освобождены. Торговлей и промыслами могли заниматься безпрепятственно на особо льготныхъ условіяхъ (такимъ образомъ оказывается, что не впервые русскіе солдаты занимаются торговлей на улицахъ). Кромѣ того, они получали еще денежное жалованье, сукно и соль.

Эти странные войны сводились въ полки, различной силы, примѣрно около 1000 человекъ въ каждомъ. Общее число стрѣльцовъ въ различныхъ царствованія бывало различно, но неуклонно стремилось къ увеличенію. Обучались они ратному дѣлу, но семья, торговля и различные промыслы не много оставляли имъ времени для этихъ занятій.

Стоитъ ли удивляться, что при наличіи подобныхъ условій, при Алексѣѣ Михайловичѣ, когда стрѣльцы стали еще многочисленнѣе и богаче отъ несвойственнаго военному званію торговаго промысла, они стали тяготиться военною службой и предались роскоши, разгулу, своеволію, буйствамъ и мятежамъ.

Въ русскихъ войскахъ того времени, по свидѣтельству Котошихина и Посошкова, а также многихъ иностранцевъ не было ни порядка, ни дисциплины и царя полная неурядица. Войска не брезгали легкой наживой, грабежомъ и были страшнѣе для мирныхъ гражданъ, чѣмъ для непріятеля; въ настоящее время мы также являемся свидѣтелями того же.

Властолюбивая Софья ко всѣмъ указаннымъ недостаткамъ стрѣльцовъ прибавила еще одинъ, самый опасный, а именно вовлекла ихъ въ соучастіе въ, чуждыхъ имъ по существу, вопросахъ политическаго характера. Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ распоряженій, какъ мы видимъ, уже не впервые проводимыхъ въ Россіи, явились непрестанные бунты, мятежи и своеволія.

Первый стрѣлецкій бунтъ вспыхнулъ 15-го мая 1682 г. въ Москвѣ. Разнузданныя банды вѣиновъ, утратившихъ послѣдніе остатки совѣсти и стыда, убили на глазахъ Петра до 70 бояръ и объявили Софью правительницей.

Въ благодарность за бунтъ и провозглашеніе Софьи правительницей, стрѣльцы не только не подверглись никакому наказанію, а наоборотъ получили рядъ наградъ и были переименованы въ «надворную» (придворную) пѣхоту. Да и могло ли осмѣлиться новое слабое правительство на какія-либо рѣшительныя мѣры?

За первымъ бунтомъ стрѣльцовъ, въ теченіе 7½ лѣтъ слѣдуетъ цѣлый рядъ другихъ. Описывать ихъ подробно не представляетъ особаго интереса; довольно сходныхъ картинъ мы видимъ и теперь. Да какой же результатъ могла дать политика, которой придерживалась Софья по отношенію къ стрѣльцамъ? Все большую разнузданность, отсутствіе даже намековъ на повиненіе и полное пренебреженіе къ верховной власти.

Подобный порядокъ продолжался до 1698 г., когда Петръ рѣшительно положилъ конецъ своеволію стрѣльцовъ строгими мѣрами. Только тогда смогли всѣ русскіе люди вздохнуть свободно и армія стала не ужасомъ для мирныхъ жителей, а ихъ защитницей.

Много общаго можно подмѣтить между описанной эпохой и нынѣ переживаемой, и если и есть разница, то отнюдь не въ пользу современной намъ. Стоитъ ли говорить о томъ, во что выродились защитники нашего отечества. Достаточно убѣдительно говорить объ этомъ донесенія штаба Верховнаго Главнокомандующаго и безпристрастные корреспонденціи съ театра войны.

Хочется, однако, думать, что люди успѣютъ еще освободиться отъ тѣхъ несуразныхъ идей лже-соціализма, которыми всѣ проникнуты, сознательно или безсознательно ведя страну къ гибели. Но времени, осталось мало, надо торопиться или придется кончить мечты о высшихъ, недоступныхъ обыкновенному уму, матеріяхъ, подъ грознымъ кулакомъ нѣмецкаго лейтенанта.

В. Камшевскій.

Организація помощи офицерамъ.

Всѣмъ извѣстно, какъ тяжело живетъ теперь нашимъ офицерамъ, въ особенности семейнымъ и потерявшимъ на войнѣ свою трудоспособность. Однако не всѣ знаютъ, какимъ способомъ придти имъ на помощь и куда направить ее. До сихъ поръ всѣ пожертвованія на нужды офицеровъ и ихъ семей собирались кустарнымъ способомъ. Собирались довольно крупныя суммы, но не было извѣстно, куда лучше направить ихъ, чтобы принесли они максимумъ пользы.

Въ настоящее время на эту сторону обратило вниманіе благотворительное общество «Вѣлаго Креста». Это общество болѣе 30 лѣтъ направляло свою дѣятельность къ поддержанію тѣхъ учреждений, въ которыхъ офицерскія дѣти подготавливались къ корпусамъ и другимъ военно-учебнымъ заведеніямъ. Теперь общество рѣшило расширить свои задачи и приняло на себя объединеніе по всей Россіи всѣхъ формъ организованной помощи офицерамъ, ихъ дѣтямъ, женамъ и вдовамъ.

Съ этой цѣлью общество «Вѣлаго Креста» открыло въ Петроградѣ главный отдѣлъ пособій и труда. Отдѣлъ помещается на Литейномъ пр., д. № 46. Въ отдѣлѣ имѣется особое бюро, гдѣ можно получить всевозможныя справки. Тамъ же производится приемъ заявленій и различныя пожертвованія. Въ скоромъ времени будутъ такіе же отдѣлы образованы во всѣхъ городахъ, гдѣ есть гарнизоны. («Веч. Вр.»)

Война.

На всѣхъ нашихъ фронтахъ со 2-го по 16-е октября дѣйствія ограничивались перестрѣлкой, поисками развѣдывательныхъ частей и воздушными налетами; на Балтійскомъ же морѣ германцы проявляли усиленную дѣятельность, развивая успѣхъ достигнутый ими въ концѣ сентября, создавъ угрозу Финскому заливу и Петрограду:

На Балтійскомъ морѣ и въ частности въ Рижскомъ заливѣ противникъ 3-го октября, продолжая развивать свой успѣхъ на островѣ Эзелѣ, отгѣснилъ наши части, при-

крывавшія морскую дамбу на островѣ Моонъ, прервалъ сухопутное сообщеніе съ островомъ Эзелемъ и, такимъ образомъ, послѣдній цѣликомъ перешелъ въ его власть. При отходѣ нами были уничтожены всѣ сооруженія, имѣющія военное значеніе. Лишивши насъ прямого наблюденія надъ Ирбенскимъ проливомъ, непріятель ночью проникъ въ Рижскій заливъ и съ разсвѣтомъ 4-го октября части его морскихъ силъ были обнаружены нашимъ дозоромъ. Навстрѣчу врагу вышли въ Рижскій заливъ линейные корабли «Гражданинъ», «Слава» и крейсеръ «Баянъ» и своимъ огнемъ отогнали авангардъ противника. Вслѣдъ за тѣмъ они обнаружили главныя силы, съ которыми вступили въ бой. Въ составѣ послѣднихъ оказались два дредноута, типа «Гроссеръ Курфюрстъ». Несмотря на явное превосходство силъ противника, наши корабли продолжительное время защищали входъ и только тяжелыя поврежденія, причиненныя огнемъ дредноутовъ, вынудили ихъ отойти во внутреннія воды Моонзунда. Отъ полученныхъ подводныхъ пробойнъ линейный корабль «Слава» затонулъ. Почти вся команда корабля была спасена нашими миноносцами. Съ окончаніемъ боя огонь непріятельскихъ дредноутовъ былъ перенесенъ на береговыя батареи, которыя черезъ короткое время были сметены. Другая часть нашихъ морскихъ силъ въ самомъ Моонзундѣ сдерживала стремительныя атаки противника, направленные съ сѣвера въ тылъ сражающимся. Эти попытки врага успѣха не имѣли. Въ то же время значительное число самолетовъ противника сбрасывало огромное количество бомбъ на суда, пристани и островъ Моонъ, занятые нашими войсками. На юго-западномъ побережьи острова Даго противникомъ снова были высажены небольшія партіи, которыя, будучи обстрѣляны, вернулись на свои суда. Что касается силъ противника, то были обнаружены въ морѣ, въ виду острововъ Эзелъ и Даго, суда различныхъ типовъ, въ томъ числѣ и дредноуты, охраняемые большимъ числомъ миноносцевъ и сторожевыхъ судовъ, общей численностью до 65 вымпеловъ, изъ которыхъ не менѣе 10 дредноутовъ, 11 крейсеровъ, при большомъ числѣ миноносцевъ и вспомогательныхъ судовъ.

Къ вечеру 5-го октября окончательно выяснилось, что противникъ началъ высадку на островѣ Даго въ районѣ Серро.

Подъ давленіемъ превосходныхъ силъ непріятельскаго флота мы вынуждены были оставить южный Моонзундъ, послѣ чего о. Моонъ оказался подъ непосредственными ударами судовъ противника, какъ со стороны Рижскаго залива, такъ и со стороны Кассарскаго плеса; такое положеніе привело къ полной невозможности дальнѣйшей обороны острова Моона и было признано нецѣлесообразнымъ долѣе его удерживать. Было приступлено къ эвакуаціи острова подъ перекрестнымъ огнемъ судовъ противника, съ которыми вступили въ перестрѣлку наши миноносцы, тральщики и вспомогательныя суда. Въ теченіе дня были обнаружены минныя загражденія противника, поставленныя съ очевидной цѣлью запереть нашимъ судамъ выходъ изъ Моонзунда въ Рижскій заливъ. Весь день 6-го октября туманъ и дождь застилали горизонтъ и мѣшали нашимъ постамамъ и воздушной развѣдкѣ наблюдать за движеніемъ непріятельскаго флота.

Несмотря на крайне тяжелыя условія борьбы съ превосходящими силами противника и на стремленіе непріятеля не допустить нашего выхода изъ Моонзунда, намъ удалось безъ малѣйшихъ потерь и въ полномъ порядкѣ вывести изъ Рижскаго залива главныя боевыя силы и эвакуировать всѣ моонзундскія плавучія средства: буксиры, транспорты, баржи, катера и пр.

Въ теченіе 8-го октября боевыхъ столкновеній въ морѣ не было. Въ устьѣ Финскаго залива были обнаружены германскія подводныя лодки. Въ виду нашихъ сторожевыхъ постовъ у Рижскаго залива появились крупныя непріятельскія боевыя силы. Были замѣчены также транспорты. Около 10 часовъ германцы, обстрѣлявъ съ миноносцевъ наши части, охраняющія побережье, начали высадку на полуостровѣ Вердеръ (восточнѣе о. Моона). Одновременно съ этимъ у входа въ Матцальскій заливъ были замѣчены приближавшіяся къ берегу баржи съ лошадьми.

Попытка высадиться была отражена огнемъ нашихъ прибрежныхъ охраняющихъ частей.

Такая же участь постигла попытку высадки въ районѣ Томба (12 верстъ южнѣ Вердера), произведенную **10-го октября**.

Въ общемъ съ переходомъ острововъ, запирающихъ входъ въ Рижскій заливъ, во власть германцевъ морская операція въ районѣ послѣдняго можетъ считаться законченною.

Задача, выпавшая на долю нашего флота, заключалась въ томъ, чтобы, опираясь на Моонзундскую укрѣпленную позицію, сдерживать попытки непріятеля овладѣть Рижскимъ заливомъ и Моонзундомъ.

Пока германскій флотъ выдѣлялъ для овладѣнія Рижскимъ заливомъ незначительныя части, какъ, напримѣръ, въ 1915 г., наши морскія силы успѣшно отражали нападеніе.

Когда же онъ къ этой операціи привлекъ большую часть своего флота, то подавляющее превосходство въ силахъ позволило ему развить быстрый успѣхъ въ десантной операціи. Судя по свѣдѣніямъ, проникшимъ въ печать, успѣху этой операціи содѣйствовала малая стойкость, выказанная частями сухопутной обороны острововъ, въ особенности Эзеля. Съ паденіемъ укрѣпленной позиціи нашему флоту оставалось только приложить всѣ старанія, чтобы задерживать непріятеля, нанося ему максимумъ вреда. Для такой цѣли нами былъ данъ противнику рядъ боевъ съ использованиемъ всѣхъ средствъ борьбы на морѣ.

Въ результатъ этихъ операцій непріятель потерялъ выведенными изъ строя (на минахъ, при атакахъ подводныхъ лодокъ и отъ артиллерійскаго огня): 2 дредноута, 1 крейсеръ, не менѣе 16 миноносцевъ, 1 транспортъ и много тральщиковъ.

Потери же нашего флота свелись къ гибели линейнаго корабля «Слава» и эскадреннаго миноносца «Громъ».

Боеспособность всѣхъ остальныхъ нашихъ кораблей сохранена полностью.

Одновременно съ овладѣніемъ Рижскимъ заливомъ и островами, запирающими входъ въ него, противникъ къ вечеру **8-го октября** началъ отходить на свою главную, заранее подготовленную, позицію на участкѣ въ районѣ д. Скоуль-Лембергъ. Наши части выдвинулись вслѣдъ за нимъ и заняли оставленную передовую линію, причѣмъ окопы въ районѣ, сѣвернѣ мызы Хинценбергъ захвачены нами съ боемъ.

Къ **10-му числу** непріятель отошелъ отъ своихъ прежнихъ передовыхъ позицій верстъ на 20 назадъ и былъ обнаруженъ на линіи Роденпойсъ—Туркальнъ (на р. М. Егель). Одинъ изъ нашихъ развѣдочъ выдвинулся до дв. Мейринъ (на р. М. Егель), не встрѣтивъ противника. При отходѣ непріятель уничтожалъ строенія, портилъ дороги и разрушалъ мосты.

Къ **15-му октября** незначительныя части германцевъ, продолжавшія съ 8-го числа занимать полуостровъ Вердеръ, очистили его. Такимъ образомъ, въ конечномъ результатѣ восточное побережье Рижскаго залива осталось цѣликомъ въ нашей власти.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

(Впечатлѣнія).

СХХХХІ.

Уже годъ, какъ русскія войска пришли въ Румынію и живутъ бокъ о бокъ съ румынскимъ населеніемъ. Въ первое время послѣ прибытія, не понимая румынскаго языка, офицеры стали изучать его, накупивъ словарей и грамматикъ, но мало-по-малу рвеніе уменьшилось, природная лѣнь взяла верхъ и всѣ книжки были заброшены, оставивъ въ памяти нѣсколько десятковъ словъ. Среди же солдатъ, наоборотъ, появилось много выучившихся румынскому разговорному языку безъ всякихъ руководствъ и грамматикъ...

Въ то же время торговцы въ городахъ и служащіе по румынской администраціи, часто сталкивавшіеся съ русскими, заговорили по-русски. Принадлежность къ одному и тому же вѣроисповѣданію еще болѣе способствовала сближенію молда-

ванъ съ русскими и укрѣпленію между ними добрососѣдскихъ отношеній, нарушаемыхъ лишь изрѣдка отдѣльными случаями въ тыловомъ районѣ.

Суровыя кары виновныхъ, попадавшихся въ совершеніи различныхъ преступленій противъ румынскаго населенія, дѣлали ихъ сравнительно рѣдкими... Съ введеніемъ же новыхъ началъ управленія въ арміи разомъ увеличилось число всякихъ преступленій и мирное румынское населеніе очень быстро начало враждебно относиться къ своимъ союзникамъ, считая наше пребываніе тяжелымъ испытаніемъ, посланнымъ Создателемъ.

Интеллигенція и румынскіе офицеры, цѣлый годъ мечтавшіе о наступленіи и изгнаніи германцевъ изъ Румыніи, увидѣвъ, что ихъ планы не осуществились, и считая въ этомъ виновными нашихъ солдатъ, при встрѣчахъ съ ними на улицахъ обмѣниваются презрительными замѣчаніями, съ усмѣшкою осматривая утратившихъ воинскій видъ солдатъ...

— Знаете ли, я прямо изумляюсь, какъ могутъ въ настоящее время служить ваши офицеры,—высказываетъ свой взглядъ румынскій подполковникъ М—ко.

Не имѣя никакого авторитета и безъ всякой власти нельзя командовать солдатами.

Обратите вниманіе, наша армія очень демократична. У насъ офицеръ очень близокъ къ солдату, и вездѣ можно встрѣтить въ ресторанахъ офицеровъ, сидящихъ вмѣстѣ съ солдатами, но это не мѣшаетъ солдатамъ оказывать внѣшнее уваженіе офицерамъ, отдавая имъ честь.

А офицеры, какъ начальники на службѣ, очень строго исполняютъ свои обязанности, пользуясь для воздѣйствія на нерадивыхъ большою дисциплинарною властью.

При упоминаніи о русскихъ офицерахъ невольно вспоминается ихъ особенно тяжелое положеніе не только служебное, но и матеріальное. Получая самое незначительное содержаніе, едва дающее возможность холостымъ сводить концы съ концами, семейные въ настоящее время положительно бѣдствуютъ, вслѣдствіе повсемѣстной дороговизны жизни въ тылу.

Особенно часты разговоры офицеровъ о трудности жизни. Послѣ привоза каждой почты, прочитывая полученныя изъ домовъ письма, всѣ долгое время молчатъ, а затѣмъ дѣлятся новостями.

— Жена пишетъ и проситъ денегъ, не знаю, что и дѣлать,—разводитъ руками молодой ротмистръ.

— Посудите сами, я получаю: жалованья 90 р., столовыхъ—30 р., полевыхъ порціоновъ—120 р., итого 240 р., да жена получаетъ: квартирныхъ—30 р. и на наемъ прислуги 10 р.—итого 40 р., всего же 280 р. въ мѣсяцъ. Мой расходъ:—обѣдъ и ужинъ въ собраніи 60, прачка, чай, сахаръ—20 р., денщику 10 р. и столько же вѣстовому—100 р. Не считая починки обмундированія, сапогъ, ковка 2 лошадей, на что нужно еще рублей 30, всего 130 руб. И это не допуская никакихъ расходовъ сверхъ, а между тѣмъ надо еще купить табаку, гильзъ, газету, мыло и пр. мелочь тоже рублей 20. Да жена нанимаетъ комнату—50 руб., столъ, но впроголодь—100 руб., чай, сахаръ, прачка, хлѣбъ—30 р. А платье ей, двумъ сыновьямъ, сапоги, башмаки, плата за ученіе. Меньше 250 въ мѣсяцъ не обойдешься на жизнь семьи, и такимъ образомъ ежемѣсячно недостаетъ рублей 100. Взять ихъ неоткуда...

— У меня еще хуже, чѣмъ у васъ,—также отзывается поручикъ:—получаю я меньше вашего: жалованья на 20 р., столовыхъ не получаю; полевыхъ порціоновъ—на 45 руб., всего на 95 р. меньше, да квартирныхъ меньше на 8 руб., и такимъ образомъ мѣсячный бюджетъ около 200 р., а у меня жена и трое дѣтей. Я самъ давно довольствуюсь изъ котла, хожу въ продранныхъ рейтузахъ и сапогахъ, но все равно ничего не хватаетъ, прямо хотъ повѣситься...

— Предметы обмундированія стали неимоверно дороги, вся жизнь страшно подорожала. Офицеры же остались въ прежнемъ положеніи, получая все тѣ же оклады содержанія... Жить не на что,—резюмируетъ общія жалобы пожилой капитанъ.

И дѣйствительно, надо лишь удивляться, какъ существуетъ въ настоящее время офицерство, постоянно озабо-

ченное положеніемъ своихъ семействъ, которыя поставлены въ невозможно тяжелое положеніе отсутствіемъ достаточныхъ средствъ для существованія.

Выступленія нѣкоторой части прессы противъ офицеровъ и требованія объ уменьшеніи имъ содержанія, съ отрицательною выдачею квартирныхъ и на наемъ прислуги семьямъ съ выдачею имъ взаменъ пайка одинаковаго съ женами солдатъ, повергли въ большое уныніе всѣхъ офицеровъ, увидѣвшихъ въ этомъ явно несправедливое къ себѣ отношеніе; поэтому телеграмма помощника военного комиссара юго-западнаго фронта г. Гобечія, обрисовавшаго тяжелое положеніе офицеровъ и высказавшагося первымъ за необходимость его улучшить, ободрило всѣхъ, внеся успокоеніе, а имя Гобечія стало повторяться съ особымъ уваженіемъ въ офицерскихъ кругахъ, какъ челоѣка безпристрастнаго, даващаго правильную оцѣнку офицерскому корпусу, несущему службу при невозможно трудныхъ условіяхъ и ежеминутно готовому отдать свою жизнь за родину, служа примѣромъ беззаѣтнаго исполненія своего долга для солдатъ.

Разбрасывая свои огненные лучи, солнце освѣщаетъ линію окоповъ, заглядывая въ блиндажи и нагрѣвая землю. Люди дежурныхъ частей пѣхотныхъ полковъ, съ фуражками на затылкахъ, разстегнутыми воротниками, безъ поясовъ, сидятъ и лежатъ въ блиндажахъ и на днѣ окоповъ, ища тѣни.

По берегамъ рѣкъ и озеръ видны вездѣ купающіеся солдаты. Тутъ же невдалекѣ расположились любители рыбной ловли, проводящіе все время надъ рѣкою, внимательно наблюдая за своими удочками. По плавнямъ разсыпались группы солдатъ съ бреднями и неводами, которыми ими вылавливается масса рыбы, продаваемой затѣмъ на ближайшихъ базарахъ въ городахъ и мѣстечкахъ.

Въ холодныхъ и быстрыхъ водахъ Дуная и Серета люди нерѣдко тонуть, но это не останавливаетъ купающихся, стремящихся всегда уплыть возможно дальше отъ берега или же переплыть рѣку, причѣмъ не обходится иногда безъ трагикомическихъ случаевъ: замѣтивъ такого пловца, свои или румынскіе часовые, считая, что переправляется шпионъ, открываютъ по немъ стрѣльбу изъ винтовокъ, заставляя любителя плаванія пережить нѣсколько неприятныхъ минутъ.

Небольшія лодки, служащія для переправы нѣсколькихъ челоѣкъ, не вызывая къ себѣ вниманія неприятеля, быстро скользятъ по волнамъ Дуная, но пароходы днемъ не выходятъ на рѣку и лишь ночью съ потушенными огнями, держась у береговъ, быстро проходятъ опасный участокъ.

Лучи прожекторовъ, перекрещиваясь, скользятъ по темной поверхности воды и, открывъ пароходъ, освѣщаютъ его, давая возможность артиллеріи открыты по немъ огонь. Освѣщенные яркими лучами свѣта, на палубѣ толпятся пассажиры, прислушиваясь къ шуршанію и стону пролетающихъ надъ пароходомъ снарядовъ; ѣдущіе изъ тыла и незнакомые съ этими звуками относятся къ нимъ совершенно спокойно, не сознавая той опасности, которой они подвергаются.

И это неуясненіе себѣ опасности вызываетъ у многихъ желаніе побывать въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ на передовыхъ позиціяхъ. Нѣкоторые для этой цѣли пріѣзжаютъ издалека, заручившись разрѣшеніями и рекомендаціями высшаго начальства.

Зайдя во время завтрака въ столовую штаба корпуса, встрѣчаю, какъ и всегда, самый радушный пріемъ.

— Радъ васъ видѣть, — еще издали привѣтствуетъ генералъ С.—въ.

— Идите скорѣе, сейчасъ познакомлю васъ съ вашимъ товарищемъ по перу.

Стройная, среднихъ лѣтъ дама, сидящая рядомъ съ корпуснымъ командиромъ, внимательно всматривается своими красивыми глазами. Меня представляютъ и сейчасъ же поясняютъ.

— Наша извѣстная писательница Н. А. Лаппо-Данилевская: Н. А. интересуется нашею жизнью на фронтѣ, не откажите проѣхать съ ней и показать все, что возможно, и расскажите при этомъ о нашей боевой службѣ и жизни.

Черезъ полчаса мы усаживаемся вмѣстѣ съ Над. Алек. въ поданный для насъ автомобиль. Артиллеристъ генералъ С. и капитанъ Т., изъявившіе желаніе совершить вмѣстѣ съ нами поѣздку, занимаютъ мѣста, и машина, развивая большую скорость, несется по окраинѣ города, увеличивъ ходъ на участкѣ шоссе, находящемся подъ артиллерійскимъ обстрѣломъ.

Брошенные деревни съ домами безъ крышъ, частью разбитыми снарядами и частью разобранными на топку, производятъ грустное впечатлѣніе.

Автомобиль останавливается за садами, и мы пѣшкомъ проходимъ на наблюдательный пунктъ, съ котораго открывается видъ на Дунай и Сереть.

Горы за Дунаемъ видны какъ на ладони, а вправо вырисовываются церкви и дома Браилова.

— Какая дивная картина, — восторгается наша спутница. — Эти пастельные тона горнаго ландшафта особенно красивы. А вдобавокъ кажется, что здѣсь даже нѣтъ войны...

Еще не успѣваетъ никто изъ насъ отвѣтить, какъ издалека доносится звукъ летящаго тяжелаго снаряда, и черезъ минуту слышится разрывъ, поднимающій цѣлое облако пыли.

— Вотъ вамъ доказательство, что война здѣсь продолжается, — смѣется С., видя смущеніе на лицѣ Н. А., видимо не ожидавшей увидѣть такъ близко разрывы.

— Но мы имъ пошлемъ сейчасъ же должный отвѣтъ.

Около тяжелаго орудія, поставленнаго невдалекѣ, засуетилась прислуга; послышалась команда: «Къ бою», и огромное орудіе, послушное рукамъ наводчика, перемѣнило направленіе, подняло слегка по данному заданію вверхъ свое дуло. Большой снарядъ-чемоданъ мягко былъ вдвинутъ въ казенную часть, за нимъ слѣдомъ быстро былъ вложенъ зарядъ. Замокъ щельнулъ, и по командѣ «огонь», выбросивъ клубъ дыма, смѣшавшагося съ поднятымъ столбомъ пыли, раздался выстрѣлъ, напоминающій громовой раскатъ.

Со стономъ, буравя воздухъ, полетѣлъ чемоданъ къ неприятелю, неся смерть и разрушеніе.

— Пріятно смотрѣть, какъ все у васъ быстро и спортивно дѣлается, — съ удивленіемъ говоритъ командиру батареи Н. А. — Солдаты похожи по вѣшности на солдатъ, а не такъ, какъ у насъ въ тылу.

— Не очень хвалите, и у насъ много всякихъ порядковъ, — сдержанно высказываетъ артиллерійскій офицеръ. — Только мы все время ведемъ съ ними борьбу при помощи болѣе сознательныхъ людей, не поощряющихъ своеволия.

Разговоръ переходитъ на современное положеніе Россіи и необходимость для нея продолжать войну.

— Меня лишь поражаетъ ужасное отношеніе къ этому вопросу солдатъ, — съ грустью констатируетъ Н. А.

Я обращалась ко многимъ, спрашивая, какъ они думаютъ, и, представьте себѣ, встрѣчала полное непониманіе, или же мнѣ, въ свою очередь, задавали вопросы, интересуюсь Стокгольмской конференціей гораздо больше, чѣмъ всей Россіей. Многие же прямо заявляли, что надо кончить немедленно войну. Начнешь подробнѣе выяснять и сейчасъ же обнаруживается, полное незнакомство съ вопросомъ. Поютъ съ чужого голоса.

Автомобиль пролетаетъ по шоссе черезъ нѣсколько разрушенныхъ деревень, и, осматривъ большой участокъ позиціи, мы возвращаемся въ городъ, слушая по дорогѣ интересную характеристику тыловыхъ настроеній и крайне яркую обрисовку всей русской жизни.

— Во всемъ засилье грубой физической силы, — дѣлаетъ мѣткое опредѣленіе Н. А. Ея представители, сплотившись, диктуютъ условія, а вся интеллигенція какъ будто спряталась, боясь заявить о своемъ несогласіи съ односторонними рѣшеніями многихъ вопросовъ.

Но это, разумѣется, долго продолжаться не можетъ, такъ какъ, организовавшись, представители всѣхъ отраслей знанія выскажутъ свои взгляды. Государственные интересы отошли на второй планъ, а на первомъ оказались интересы партійные. Дальше такъ продолжаться не можетъ...

Какъ будто, для болѣе рельефнаго подтвержденія сказаннаго, въ купленномъ послѣднемъ номерѣ газеты мелькаютъ

телеграммы о различныхъ беспорядкахъ въ городахъ, въ районѣ ближайшаго тыла и въ деревняхъ, почти по всему пространству необъятной Россіи, и въ то же время встрѣченный нами около ресторана знакомый летчикъ Б. останавливаетъ насъ, задавая вопросъ:

— Слышали, какой ужасный случай съ французскимъ летчикомъ Вуазе. Прямо Богъ знаетъ, что такое.

— Какіе-то два писаря заподозрили, что онъ шпионъ, только потому, разумѣется, что, будучи сильно пьяными, не могли разобраться въ своихъ впечатлѣніяхъ. Услышавъ разговоръ Вуазе, бывшаго въ русской офицерской формѣ, съ извозчикомъ и замѣтивъ неправильность его рѣчи, сейчасъ же бросились къ нему, схвативъ крайне грубо за руку. Онъ вырвался и вынулъ револьверъ. Тогда одинъ изъ писарей, давъ ему подножку, свалилъ на землю и, выхвативъ револьверъ, выстрѣлилъ Вуазе въ голову, убивъ на мѣстѣ.

Объ этомъ ужасномъ случаѣ было донесено телеграфомъ румынскому королю и доложено, что погибшій французскій офицеръ будетъ съ почестями похороненъ въ Измаилѣ. Король близко принялъ къ сердцу все дѣло, приславъ, какъ говорятъ, такой отвѣтъ:

— Не могу допустить, чтобы тѣло благороднаго французскаго офицера было погребено на землѣ варваровъ, не ограждающихъ безопасность своихъ союзниковъ.

Мы съ ужасомъ выслушиваемъ печальную новость и невольно передъ глазами встаетъ убитый французскій лейтенантъ, убѣжденный другъ Россіи, всегда жизнерадостный, веселый, всей душою преданный своему долгу, безавѣтно храбрый офицеръ, погибшій вслѣдствіе лишь дикости своихъ русскихъ товарищей.

Около клуба, въ которомъ только что окончилось какое-то сообщеніе, видна группа солдатъ, обсуждающихъ слышанное. Доносятся фразы о выборахъ президента, объ Учредительномъ Собраніи, о политическихъ партіяхъ.

Пожилой солдатъ какого-то транспорта вступаетъ въ споръ съ идущими рядомъ съ нимъ товарищами, доказывающими все преимущество республиканскаго образа правленія.

— Такъ понимаете, товарищъ, намъ нужно, чтобы въ Россіи была учреждена республика, тогда мы сдѣлаемся дѣйствительно свободнымъ сильнымъ государствомъ.

— Это мы хорошо понимаемъ. Республика, такъ республика, на эту самую республику мы согласны, а только чтобы безпремѣнно царь былъ умный, въ родѣ какъ Вильгельмъ у нѣмцевъ. Тогда и у насъ дѣло пойдетъ по хорошему, — совершенно неожиданно заканчиваетъ обозный свою мысль.

Среди идущихъ сзади раздается взрывъ смѣха.

— Вотъ вамъ хорошій примѣръ; на ряду съ развитыми, сознательными солдатами у насъ встрѣчается въ арміи безпросвѣтная темнота, — указываетъ С. на впереди идущихъ.

— И передъ правительствомъ теперь колоссальная задача просвѣтить всю Россію и дать ей населенію образованіе, котораго оно было лишено...

Впереди продолжается споръ, заглушаемый звуками скрипокъ румынскаго оркестра.

Д. Н. Логофетъ.

Обзоръ печати.

Гражданинъ имѣетъ право защищать свои интересы силой лишь въ исключительныхъ случаяхъ, государство же не имѣетъ возможности отстаивать свои интересы иначе, какъ силой, т. е. вооруженнымъ столкновеніемъ армій, слѣдовательно, пока существуютъ государства, имѣющія свои интересы, войны неизбежны, а потому необходимы и арміи, построенныя на тѣхъ или иныхъ принципахъ, арміи сильныя и боеспособныя. Наша армія за послѣднее время утратила оба эти свойства, всѣ начинанія, направленныя къ восстановленію ихъ, пока не были плодотворны и встрѣчали сильное противодействіе, что несомнѣнно отдаляетъ желанный миръ, ибо для заключенія мира нужна сильная армія.

Это сознаетъ органъ Московскаго совѣта солдатск. депутатовъ «Солдатъ-Гражданинъ»:

Реформа арміи началась, такъ долгожданная, такъ необ-

ходимая реформа. Такъ пусть же никто не мѣшаетъ ей, пусть не сѣютъ въ арміи смуту анархическіе элементы, пусть укротятъ свою злобу враги свободной арміи. Она намъ нужна сильная, организованная, чтобы какъ можно скорѣе кончить войну, чтобы мы могли сказать: „мы имѣемъ силу, но кончаемъ войну“.

«Война и миръ» вѣрять въ возможность обновленія арміи, вѣрять, что она въ нѣдрахъ своихъ хранитъ огонь патриотизма; ссылаясь на постановленія ряда армейскихъ организацій, призывающихъ къ строгому и добросовѣстному отношенію къ служебному долгу газета пишетъ:

Намъ эти голоса тѣмъ болѣе дороги, что они укрѣпляютъ нашу всегдашнюю вѣру въ неизмѣнно-здоровые корни народнаго духа, въ тѣ источники воинской, гражданской и истинно-революціонной доблести, которые живы въ нѣдрахъ солдатской массы и лишь временно замутнены великой путаницей сложныхъ по себѣ или нарочито извращенныхъ понятій, сбивающихъ съ толку беззащитное сознаніе народа. Уставшая въ великихъ трудахъ, волнуемая великими надеждами и великими тревогами, безжалостно некушаемая предъ лицомъ опасности и смерти темными толками объ империализмѣ и интернационалѣ, запутываемая фанатиками, обманываемая провокаторами, развращаемая преступниками въ уголовнѣйшемъ смыслѣ этого слова, опутанная дьявольской сѣтью нѣмецкаго шпионства, — несчастная великая армія наша хранитъ, все же въ нѣдрахъ своихъ священный огонь патриотизма, инстинктивный ужасъ передъ новой и горшею тираніей.

Газета рекомендуетъ не смущаться тѣмъ, что это единичные голоса, а совершенно справедливо призываетъ помочь всѣми средствами арміи работать надъ воссозданіемъ своей мощи.

Изъ этихъ именно нѣдръ идутъ эти — пусть единичные — голоса; отсюда обращается къ „безчинствующимъ“, къ „играющимъ судьбою родины“ этотъ гнѣвный, угрожающій взглядъ. И это — какъ разъ тогда, когда въ обывательской толпѣ ползутъ невѣдомо (или слишкомъ вѣдомо) къ намъ пускаемые слухи о томъ, что армія наша собирается „бросить все и уйти съ фронта“.

Нѣтъ, она ничего не броситъ и викаду не уйдетъ. Но надо ей помочь и помочь именно тѣми средствами, на которыя указываетъ она сама устами лучшихъ своихъ представителей. Ее нужно одѣть, накормить, усилить всѣмъ, что даетъ арміи силу

Для воссозданія арміи прежде всего нужны интеллигентныя силы внутри ея самой; такими силами является наше строевое офицерство, поставленное революціей въ невозможное незаслуженное положеніе; съ одной стороны офицеровъ безнаказанно унижаютъ солдаты, а съ другой — ихъ, боевыхъ сыновъ родины, раздражаетъ несправедливымъ отношеніемъ правительство. Можетъ ли въ такихъ условіяхъ работать русскій офицеръ. «Вечернее Время», останавливаясь на вопросѣ, чѣмъ правительство раздражаетъ боевыхъ офицеровъ, проливающихъ ежедневно свою кровь при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ, говоритъ: та же самая непорядочность тыла и то же пользование той же благородства и „необходимости“. Офицерство не можетъ не видѣть и проходить равнодушно мимо попранія основъ справедливости тѣми, кто призванъ соблюдать ее прежде всего. Напрасно думать, что льстивыя слова о „безкорыстности“ офицерства будутъ безотказнымъ щитомъ въ рукахъ людей, явно не понимающихъ необходимости быть скромными въ пользованіи тѣмъ случайнымъ положеніемъ, которое только и дало многимъ возможность достигнуть степеней „извѣстныхъ“. А между тѣмъ, что же представляютъ собою всѣ эти случаи феерическихъ производствъ въ тылу, эти сногшибательныя карьеры опять таки тыловиковъ? Что же! это они то (эти карьеры и производства) и должны служить средствомъ ослабленія жажды карьеры, зависти и преслѣдованія личныхъ интересовъ, о которомъ такъ много и часто приходится слышать отъ тѣхъ же счастливыхъ тыловиковъ ихъ товарищамъ на фронтѣ?

Правительство, если хочетъ скораго мира, планомѣрной, а не стихійной демобилизаціи, должно поддерживать авторитетъ офицерства, не раздражать его и безъ того издерганнаго тремя слишкомъ годами войны, укрѣплять въ немъ вѣру въ то, что отечество не забудетъ ихъ заслугъ. Вѣдь даже въ случаѣ немедленнаго заключенія мира, арміи придется провести въ окопахъ часть, если не всю, четвертой зимы; вся тяжесть этого зимняго стоянія опять обрушится на спину офицеровъ тяжелымъ крестомъ — нужно будетъ удержать въ окопахъ и солдатъ, а какъ это сдѣлать? На этотъ вопросъ пытается отвѣтить «Война и миръ».

Неужели правы утверждающіе, что при первыхъ морозахъ, — а можетъ быть уже и въ осеннее ненастье, — всѣ наши фронты, отъ Балтійскаго моря и до Чернаго и отъ Чернаго до Каспій-

скаго, повторять Тарнополь и Ригу, т. е. бросать окопы и хлынуть въ тылъ, сметая все на своемъ пути? Правы ли они или неправы, покажетъ будущее, но мнѣ думается, такого массоваго психоза, хотя бы и подъ влияніемъ жестокихъ морозовъ, ожидать нельзя. Наша армія дезорганизована, словъ нѣтъ, но ринуться въ тылъ цѣлыми полками, дивизіями,—это уже и не дезорганизованность, а безуміе въ буквальномъ смыслѣ.

Что же удерживаетъ въ окопахъ наши полки, сбитые съ толку преступной пропагандой, распатанные всяческими экспериментами въ области военной организаціи? И кто долженъ оказать поддержку лучшей части арміи, еще не всецѣло охваченной заразой?

На этотъ вопросъ газета отвѣчаетъ совершенно справедливо, что сдѣлать это можетъ только работа культурныхъ силъ, направленная къ поднятію національнаго духа арміи.

Къ пробужденію и развитію національнаго духа арміи надо приступать, не теряя времени. Новую зиму армія встрѣтитъ въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ, въ какихъ ни одну изъ предыдущихъ зимъ она не встрѣчала. Только поднятіе національнаго духа можетъ остановить процессъ разложенія арміи и дать ей силы для преодоленія трудностей зимы. Какъ практически разрѣшить поставленную задачу, вопросъ сложный. Прежде всего, я полагаю, было бы большою ошибкой въ дѣло развитія національнаго духа вводить политику. Политикѣ здѣсь не мѣсто; она всегда односторонна и чрезъ нее мы рискуемъ впасть опять въ тѣ же ошибки: не углубившись до духа солдата, лишь увеличить въ немъ хаосъ понятій. Надо пробудить любовь солдата къ родинѣ, вызвать въ немъ интересъ къ ея исторіи, культурѣ, къ ея возможному будущему, а тогда онъ самъ рѣшитъ, что хорошо и что худо въ области политики. Такое воспитаніе солдата можетъ происходить путемъ печати, путемъ лекцій и театровъ на фронтѣ...

Культурныя силы страны должны поддержать армію.

О необходимости поднятія духа и сознательности въ арміи мы читаемъ и въ «Южномъ Краѣ», который, рассматривая воззваніе Совѣта 12-й арміи, приходитъ къ выводу, что для поднятія духа въ извѣстныхъ случаяхъ допустимы даже мѣры физическаго воздѣйствія, право примѣнять каковое предоставлено войсковымъ организаціямъ совмѣстно съ команднымъ составомъ:

Исчезнувшая дисциплина чистаго принужденія могла бы быть замѣнена воодушевленіемъ и сознательнымъ отношеніемъ къ переживаемому моменту и къ своему воинскому долгу,—но и этихъ импульсовъ почти вовсе нѣтъ въ арміи, которой такъ долго невозбранно преподносились демагогическіе лозунги, лишеныя реальности, но сулящія заманчивыя перспективы.

Лучшимъ, тому доказательствомъ можетъ послужить указанное выше воззваніе Совѣта солдатскихъ депутатовъ. „Насталь часть, когда малѣйшее колебаніе погубитъ всю армію“,—говоритъ воззваніе, и требуетъ—во имя революціи—прекращенія случаевъ неисполненія приказовъ и промедленій въ боевыхъ дѣйствіяхъ.

Такіе поступки, являются преступленіемъ предъ родиной и должны встрѣчать энергичное противодѣйствіе. Но это послѣднее не должно выражаться только въ моральномъ осужденіи, которое очень часто является недостаточнымъ для тѣхъ, кто забылъ о своемъ долгѣ, и о своихъ обязанностяхъ и помнить только о личныхъ удобствахъ и интересахъ.

Въ такихъ случаяхъ неизбѣжны мѣры физическаго воздѣйствія, и Исполнительный комитетъ совѣта 12-й арміи сталъ на вполне реальную почву, объявляя о томъ, что будутъ пресѣкаться всякія проявленія дезорганизаціи. Въ этихъ цѣляхъ дивизионнымъ и корпуснымъ комитетамъ предоставлено право „санкционировать и рвать совмѣстно съ команднымъ составомъ мѣры пресѣченія и подавленія, не останавливаясь ни передъ чѣмъ“.

Неизбѣжны будутъ такія мѣры и при демобилизаціи арміи по заключенію мира; лучшимъ доказательствомъ этого служитъ частичная демобилизація, произведенная недавно въ отношеніи старшихъ возрастовъ. «Вѣстникъ выборныхъ особой арміи» рисуетъ кошмарную картину этой миниатюрной по количеству увольняемыхъ солдатъ демобилизаціи: на линияхъ желѣзныхъ дорогъ творится что-то невѣроятное. Отъ перегрузки проваливаются полы въ вагонахъ, лопаются рессоры. Служащіе желѣзныхъ дорогъ умоляютъ объ охранѣ отъ нападкѣ со стороны отпущенныхъ солдатъ. Молятъ объ охранѣ дорогъ.

Ужасомъ вѣдетъ, когда читаешь все эти сообщенія. Когда вдумываешься въ нихъ, обдаетъ ледянымъ дыханіемъ могилы. Страшнымъ, чудовищнымъ кошмаромъ давитъ жестокая дѣйствительность.

Что же будетъ при общей демобилизаціи, кому придется охранять мирныхъ гражданъ и желѣзнодорожниковъ отъ демобилизованныхъ солдатъ? На этотъ вопросъ газета съ горечью отвѣчаетъ:

Тѣмъ-же братьямъ солдатамъ. Ужели, гдѣ кончается званіе солдата-гражданина и остается просто званіе гражданина, тамъ начинается отсутствіе сознанія необходимости порядка, долга и чувства гражданственности. Ужели тамъ уже начало анархіи, начало упадка чувства гражданского долга.

Трудно думать, чтобы тѣ, кто творитъ „безчинства“ и разрушаетъ или способствуетъ разрушенію народнаго богатства, кто помогаетъ приводить въ окончательную негодность нашъ подвижной желѣзнодорожный составъ, который и безъ того у насъ достаточно разрушенъ,—чтобы эти люди не понимали какое огромное преступленіе совершаютъ они какъ передъ всей страной, такъ и передъ тѣми товарищами, которыхъ они только вчера оставили на фронтѣ.

Вотъ надъ воспитаніемъ сознательнаго отношенія къ народному достоянію и приходится теперь работать офицерству, а работа эта не легкая, для нея нужно сильную волю и здоровые нервы.

А вмѣсто того, чтобы поддерживать въ офицерахъ эту сильную волю, создавать ему возможность всецѣло заняться нужной для родины работой, его попрежнему душатъ канцелярской перепиской въ своей безконечности и разнообразности доходящей до виртуозности. «Голосъ фронта» отмѣчаетъ это печальное явленіе и требуетъ разгрузки канцелярій отъ переписокъ.

Спросите любого офицера и солдата, какъ отражается на такомъ кипучемъ дѣлѣ, какъ военное, канцелярская волокита? Они вамъ отвѣтятъ.

Для проверки зайдите въ штабы и управленія. Поразитесь той арміей писарей и чиновниковъ, которые завалены работой и пишутъ, не разгибаясь, увеличивая съ каждымъ днемъ горы бумаги, въ которыхъ безпомощно барахтаются все, начиная съ высшаго команднаго состава. И если заняться подсчетомъ, то статистика съ несомнѣнностью покажетъ, что любой офицеръ больше отдаетъ времени и труда канцеляріи, чѣмъ дѣйствительному и живому военному дѣлу.

Канцеляріи наши распухли. А появившіяся реформы въ арміи, къ сожалѣнію, еще болѣе увеличили ихъ количество. Комиссаріаты, комитеты, совѣты. И при каждомъ изъ этихъ учрежденій канцелярія. То то теперь можно отписываться. Прежде бумаги еще шли хоть по командѣ, снизу вверхъ и сверху внизъ, съ остановками и отлеживаніемъ подъ сукномъ. Теперь же есть возможность сплавлять всякія неприятныя дѣла въ сторону. Отписать ихъ въ комиссаріатъ или комитетъ, которые въ свою очередь напишутъ отношеніе, предложеніе и прочее увѣдомленіе. А потомъ появляются на свѣтъ формальныя ошибки, начинается бумажная война. Война рождаетъ резолюцію. Резолюція рождаетъ неприятность и конфликтъ. И такъ до седьмого колѣна. Машинки стучатъ. Запасы бумаги таютъ. Писаря изнываютъ. А дѣло? Что-жъ. Извѣстно стоитъ на мѣстѣ. Дѣло не волкъ. Не убѣжить. А время убѣгаетъ и всегда безвозвратно.

Вотъ въ этой отрасли военнаго дѣла проявилось творчество новаго строя въ наиболѣе яркой формѣ, въ канцелярію ушла вся энергія революціонныхъ реформаторовъ арміи. Пора отказаться отъ канцелярщины и заняться душой живого организма арміи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

◆ Пр. в. в. № 540 установлена форма обмундированія польскихъ частей по образцу формы русской арміи, но съ нѣкоторыми, присущими бывшимъ польскимъ частямъ, особенностями въ полковой расцвѣткѣ, и съ особымъ, общимъ для всѣхъ польскихъ частей, нагруднымъ знакомъ.

◆ Статья 462 кн. XIX С. В. П. 1869 г., изд. 1910 г., измѣнена, согласно изложенному ниже:

Ст. 462. При увольненіи военнослужащихъ отъ службы за ранами и увѣчьями (ст. 432) прогонныя деньги выдаются сразу на все разстояніе до мѣста, избраннаго ими на жительство и указаннаго въ ихъ указахъ объ отставкѣ. Не позднѣе мѣсяца, со дня прибытія на мѣсто, лица, ушедшія въ отставку и получившія прогонныя деньги, обязаны представить въ довольствующее учрежденіе, коимъ они были удовлетворены послѣдними, надлежащее удостовѣреніе отъ милиціи или соответствующихъ властей въ томъ, что они дѣйствительно прибыли въ мѣсто, до коего имъ выданы прогонныя деньги, причемъ наблюденіе за представленіемъ таковыхъ удостовѣреній возлагается на тѣ же довольствующія учрежденія (Пр. в. в. № 543).

◆ Пр. в. в. № 556 для офицеровъ, окончившихъ пулемет-

ные курсы при офицерской стрѣлковой школѣ, установленъ нагрудный знакъ, для ишенія на лѣвой сторонѣ выше знаковъ военныхъ училищъ и школъ прапорщиковъ, съ предоставленіемъ курсамъ исключительнаго права производства и продажи знаковъ.

◆ Въ виду отмѣны наименованій нѣкоторыхъ военныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ по именамъ шефовъ и преобразования Пажескаго корпуса въ Петроградскій кадетскій корпусъ:

1) Военнымъ училищамъ и кадетскимъ корпусамъ устанавливается литерная шифровка.

2) Шифровка въ Михайловскомъ, Константиновскомъ и Техническомъ артиллерійскихъ и въ Николаевскомъ инженерномъ училищахъ отмѣняется:

Шифровка установлена слѣдующая:

Военныя училища: Павловское — П. У., Александровское — А. У., Алексѣевское — Ал. У., Кіевское — Кв. У., Николаевское — Н. У., Владимирское — Вд. У., Казанское — Кз. У., Виленское — Вл. У., Одесское — О. У., Чугуевское — Ч. У., Тифлисское — Тл. У., Иркутское — И. У., Ташкентское — Т. У.

Кадетскіе корпуса: Петроградскій — Пт. К., Николаевскій — Н. К., 1-й — 1 К., 2-й — 2 К., Александровскій — А. К., 1-й Московскій — 1 М. К., 2-й Московскій — 2 М. К., 3-й Московскій — 3 М. К., Воронежскій — Вр. К., Петровскій-Полтавскій — Пл. К., 1-й Сибирскій — 1 С. К., Донской — Д. К., Тифлиссскій — Тл. К., Одесскій — О. К., Александр. воен. школа для малолѣтнихъ — А. Ш. (Пр. в. в. № 566).

◆ При пр. в. в. № 577 объявлено положеніе о лекарскихъ помощникахъ въ арміи.

◆ Предоставлено право семьямъ военнослужащихъ, состоящихъ въ мобилизованныхъ учрежденіяхъ, на полученіе предусмотрѣннаго ст. ст. 887 и 888 кн. XIX С. В. П. пособия въ случаѣ вторичнаго выѣзда ихъ, по требованію воинскихъ властей, при условіи, если они возвратятся въ прежнія мѣста жительства послѣ первой эвакуаціи съ разрѣшенія подлежащаго военнаго начальства или изберутъ для постояннаго жительства такіе города и мѣстности, изъ которыхъ вполнѣнствіи должны будутъ вновь выѣхать по военнымъ обстоятельствамъ.

Правомъ на указанное пособие не пользуются семьи военнослужащихъ, кои проживали въ эвакуированныхъ городахъ и мѣстностяхъ лишь временно.

Въ случаѣ выѣзда означенныхъ семей не сразу внутрь страны, а лишь въ болѣе безопасныя мѣста, въ глубь Россіи, они не имѣютъ права на полученіе эвакуаціоннаго пособия, а подлежатъ удовлетворенію только суточными деньгами и перевозочными документами, въ порядкѣ отд. 1 п. 10 пр. в. в. 1915 г. № 73 (Пр. в. в. № 578).

◆ Въ виду участившихся случаевъ промотанія солдатами выданныхъ имъ для употребленія казенныхъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей и оружія, а также продажи ихъ другимъ лицамъ, Временное Правительство признало необходимымъ усилить на время войны наказанія за эти преступленія, въ какой бы мѣстности они ни были учинены, до исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій на все сроки и каторжныхъ работъ, на сроки отъ четырехъ до восьми лѣтъ, со взысканіемъ съ солдатъ, виновныхъ какъ въ промотаніи, такъ и въ приобрѣтеніи завѣдомо казенныхъ вещей, тройной стоимости ихъ, причемъ тѣ наказанія, которыя подлежали бы по закону отложенію до окончанія войны, судъ имѣетъ право постановить привести въ исполненіе немедленно (Пр. в. в. № 581).

◆ Присвоено заурядъ-врачамъ 2-го разряда изъ числа студентовъ-медиковъ, окончившихъ иностранныя университеты съ выпускными свидѣтельствами, призваннымъ на военную службу въ качествѣ заурядъ-врачей 2-го разряда на основаніи распоряженія отъ 3-го іюня 1915 г., содержаніе заурядъ-врачей 1-го разряда (Пр. в. в. № 585).

◆ Въ пр. в. в. № 596 объявлены правила о возстановленіи уголовныхъ дѣлъ, уничтоженныхъ во время событій, происшедшихъ въ февралѣ и началѣ марта с. г.

◆ Разъяснено, что заурядъ-фармацевтовъ, состоящихъ какъ въ штатѣ признанныхъ мобилизованными управленій, учрежденій и заведеній военнаго вѣдомства, такъ и прикомандированныхъ къ нимъ, въ отношеніи правъ на все виды денежнаго довольствія, за исключеніемъ жалованья, столовыхъ и добавочныхъ денегъ, слѣдуетъ относить къ категоріи младшихъ фармацевтовъ.

Установлена означеннымъ лицамъ выдача порціонныхъ денегъ въ размѣрѣ 3 р. 50 к. (Пр. в. в. № 597).

◆ Разъяснено, что въ отношеніи заурядъ-военныхъ чиновниковъ, исправляющихъ штатныя должности, надлежало при мѣнять до 1-го марта 1917 г. пр. в. в. 1915 г. № 321, т. е. выдавать имъ порціоны въ размѣрѣ 1 р. 25 к. въ сутки, а съ увеличеніемъ этого довольствія по 2 р. 50 к. въ сутки (Пр. в. в. № 599).

◆ Воен. министр. призналъ своевременнымъ приступить теперь же къ прекращенію дальнѣйшихъ приѣмовъ въ школы подготовки прапорщиковъ пѣхоты, причемъ все школы, по выпуску по окончаніи курса, состоящихъ въ нихъ нынѣ юнкеровъ, — закрыть, кромѣ одной украинизированной школы въ Кіевѣ.

Въ дальнѣйшемъ приѣмъ будетъ производиться только въ

военныя училища на прежнихъ основаніяхъ, т. е. лицъ съ образованіемъ I разряда (Пр. М. в. о. № 1389).

◆ Представленіе объ установленіи старшинства въ чинахъ должно быть дѣлаемо начальствующими лицами, пользующимися правами начальниковъ дивизіи: на всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, а военныхъ чиновниковъ лишь вѣдомства Главнаго Штаба, — непосредственно въ Главный Штабъ; на прочихъ военныхъ чиновниковъ (вѣдомствъ военно-санитарнаго, ветеринарнаго, интендантскаго, артиллерійскаго и др.) — въ подлежащія главнымъ управленія военнаго министерства.

1) Представленіе должно состоять изъ награднаго листа, и краткой записки о службѣ, а въ подлежащихъ случаяхъ и свидѣтельства о раненіи или контузіи, о непригодности по состоянію здоровья къ строевой службѣ и т. п.

2) Въ представленіи необходимо точно указывать, какое именно старшинство испрашивается, причемъ надлежитъ испрашивать только цѣлые года (1 годъ, 2 года), а не года, мѣсяцы и дни, каковое (дробное) старшинство не устанавливается.

3) Въ представленіяхъ совершенно недопустимо соединять испрошеніе старшинства съ производствомъ въ слѣдующій чинъ: ходатайства о производствѣ должны возбуждаться отдѣльно, на основаніи существующихъ законоположеній.

4) На генеральскихъ чиновъ и чиновниковъ имѣющихъ, чинъ статскаго совѣтника и выше, а равно и на лицъ классныхъ, чиновъ вовсе не имѣющихъ, представлений дѣлать не слѣдуетъ, такъ какъ преимущества, установленныя вышепоименованными приказами, на нихъ не распространяются.

5) Желательно во избѣжаніе массоваго скопленія представлений, возбуждать ходатайства объ установленіи старшинства лишь на тѣхъ изъ нихъ, кои при условіи полученія такового въ ближайшее время приобрѣтутъ право на производство въ слѣдующій чинъ. (Пр. в. в. о. № 490).

◆ Разрѣшено допустить въ настоящее время къ испытанію на званіе чиновника в. вр. писарей старшаго разряда срока службы 1914 г., съ тѣмъ, чтобы переименованіе въ это званіе производилось только по выслугѣ обязательнаго срока дѣйствительной службы, согласно ст. 1 п. А Врем. полож. о чинов. в. вр. (Пр. в. в. 1917 г. № 404) и допускать ко вторичному испытанію на званіе чиновника в. вр. писарей старшаго разряда, лишь когда подлежащимъ начальствомъ будутъ возбуждены ходатайства, въ силу особыхъ обстоятельствъ (Пр. в. в. о. № 872).

◆ Согласно разъясненія департамента народнаго просвѣщенія, все окончившіе двухгодичные или трехгодичные педагогическіе курсы по правиламъ 29 іюня 1907 года могутъ быть приравнены по образованію къ окончившимъ курсъ учительскихъ семинарій.

Лица, приобрѣвшія званіе учителя начальнаго училища по экзамену, не могутъ быть приравниваемы къ окончившимъ курсъ учительскихъ семинарій (Пр. в. в. о. № 521).

◆ 1) Семьи военнослужащихъ, произведенныхъ по взятіи въ плѣнъ въ первый офицерскій чинъ (кромѣ добровольно сдавшихся въ плѣнъ), при условіи, если представленіе о производствѣ въ чинъ послѣдовало до взятія въ плѣнъ, имѣютъ право на полученіе половины жалованья своихъ главъ по первому офицерскому чину изъ усиленнаго оклада, а также квартирныхъ денегъ и пособія на наемъ прислуги, при соблюденіи условій, указанныхъ въ примѣчаніи къ ст. 885 кн. XIX С. В. П. 1869 г. по ред. пр. в. в. 1915 года № 569.

2) Въ случаѣ смерти военнослужащаго въ плѣну переборы денежнаго довольствія, могущіе образоваться за его семьей при дѣйствіи п. 1 отд. I сего положенія, погашаются согласно п. 8 правилъ, приложенныхъ къ пр. в. в. 1916 г. за № 364 (Пр. в. в. о. № 862).

◆ Разъяснено, что чины гражд. вѣд., откомандированные распоряженіемъ подлежащаго начальства на службу въ в. в. на время военныхъ дѣйствій, съ сохраненіемъ содержанія по ихъ гражданскимъ должностямъ, и допущенные къ исправленію должностей въ штабахъ, управленіяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства, не имѣютъ права на полученіе содержанія отъ в. в.

Означеннымъ чинамъ слѣдуетъ производить полевые порціоны по исправляемымъ ими въ в. в. должностямъ и квартирное довольствіе по ихъ служебному положенію въ в. в., на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 962 кн. XIX С. В. П. 1869 г., по ред. пр. в. в. 1914 г. № 779 и въ размѣрахъ и по нормамъ, опредѣленнымъ закономъ для соотвѣствующихъ штатныхъ чиновъ того учрежденія, въ которомъ означенные гражданскіе чины командированы;

Взаимнѣ отпуска пособій на перевозочныя средства, предоставлять вышеозначеннымъ чинамъ таковыя перевозочныя средства изъ имѣющихся налицо натурою отъ казны, также по соотвѣствію съ военнослужащими (Пр. в. в. о. № 867).

Редакторъ С. А. Пашкевичъ.

Изданіе Т—ва В. А. Березовскій.

Цѣна объявленій
въ «РАЗВѢДЧИКЪ».

1 руб. за строку непареля въ 1/4
ширины страницы послѣ текста.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ,
поступившія за 2 недѣли.

Школа пулеметчика: Вышли выпуски: III. Описание пулеметныхъ закрытій. Составили: пор. *Станкевичъ* и подполковникъ *Задоринъ*. Петроградъ. 1917 г. Съ чертеж. 85 к.

V. Описание пулемета „Кольта“. Сост. по указаніямъ и подъ редакціей комиссіи 1-го пулеметнаго запаснаго полка, подъ предѣдательствомъ командира полка подполк. *Н. Задоринъ* и капитаномъ *А. Оландеръ*. Петроградъ. 1917 г. Съ рисунками 90 к.

VIII. Описание пулемета „Шварцлозе“. Сост. по указаніямъ и подъ редакціей комиссіи 1-го пулеметнаго запаснаго полка, подъ предѣдательствомъ командира полка, подполк. *Н. Задоринъ* и капитаномъ *А. Оландеръ*. Петроградъ. 1917 г. Съ чертежами 90 к.

Позиціонная война. Составлена преподавателями Павловскаго военнаго училища полковн. *Е. А. Писынкинымъ* и шт.-кап. *В. А. Калишевскимъ*, подъ общей редакціей полк. *Н. А. Бороздина*. Петроградъ. 1917 г. . . . 1 р. 50 к.

Конныя атаки въ современной войнѣ. Сост. *В. Короновскій*. Петроградъ. 1917 г. Съ схемами 1 р. 30 к.

Допризывная подготовка. Нравственное и физическое воспитаніе нашей молодежи и ознакомленіе ея съ основами военнаго дѣла. Сост. *П. фонъ-Герихъ*. Петроградъ. 1917 г. Съ 295 рисунками и чертежами. 5 р.

Война народовъ 1914—1917 г. II. Союзники о войнѣ. Вып. 4-й. *Ш. Ле-Гоффикъ*. *Диксмюде*.) Сочиненіе, премированное въ 1915 г.). Переводъ съ 77-го изданія. Перевелъ *Ю. Лазаревичъ*. Петроградъ. 1917 г. Съ картой и схемой 1 р. 10 к.

Картины войны. Альбомъ изданія главнаго управленія генеральнаго штаба. Вып. 4-й. Петроградъ. 1917 г. . . 1 р.

Самоходъ. Вѣстникъ русскаго военнаго автомобилизма. Вышли №№ 8-й и 9-й. Съ рисунками и чертежами. Цѣна каждаго нумера 1 р. 25 к.

Въ Складѣ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“,
Петроградъ, Колокольная, 14.

Только что вышло:

Трудъ 1-го пулеметнаго народнаго полка.
Памятка для пулеметчиковъ.
Пулеметъ системы Максима.

Матеріальная часть. Пулеметъ. Установки. Запряжка. Вьючка. Съ чертежемъ и рисун. Въ клеенкѣ 1 р. 50 к.
Складъ Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Птгр., Колокольная, 14

Удушливые газы
и борьба съ ними
(по опыту западнаго фронта).

Краткія свѣдѣнія для солдатъ и офицеровъ.
Составилъ *В. Заглухискій*.

Изданіе секретное, высылается лишь войсковымъ частямъ по офиціальнымъ требованіямъ съ приложеніемъ казен. печати. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 60 к.
Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ, Колокольная 14.

Новыя изданія по текущей войнѣ.

ВОЙНА НАРОДОВЪ
1914—1917 гг. Союзники о войнѣ.

Вышли выпуски:

I. **Разоблаченный пангерманскій планъ.** Предложеніе Берлина окончить войну въ „ничью“ таитъ въ себѣ громадную опасность. *Андре Шерадамъ*. Переводъ съ французскаго *К. Адариди*. 1 р. 75 к.

II. **Германія и война.** Сборникъ статей выдающихся французскихъ писателей. Переводъ *М. Еримъ*. . . 2 р. 50 к.

III. **Битва на Марнѣ.** 24—30 августа (6—12 сент.) 1914 г. Краткій очеркъ. Составилъ *Гюставъ Рабинъ*. Перевелъ съ французск. *К. Адариди*. Съ прил. картъ 1 р. 25 к.

IV. **Диксмюде.** (Сочиненіе, премированное въ 1915 году) *Ш. Ле-Гоффикъ*. Извлеченія изъ 77-го французскаго изданія *Ю. Лазаревича*. Съ приложен. карты и схемы. 1 р. 10 к.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр. Колон., 14.

ЭЛЕКТРО-ФОНАРИ,

небывало свѣтло и долго горящіе отъ 12 р. 50 к. Перес. 2 р. 50 к.

ПЕТРОГРАДЪ, Морская, 33
Складъ новыхъ изобрѣтеній.
(28) 6—5

Вышло 7-е, испр. изд.

СВѢДѢНІЯ
по уходу за лошадью.

Руководство для всѣхъ офицеровъ, имѣющихъ лошадей. Состав. *В. Сухомлиновъ*. . . 45 к.

Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Птгр.

ДОПРИЗЫВНАЯ ПОДГОТОВКА.

Нравственное и физическое воспитаніе нашей молодежи и ознакомленіе ея съ основами военнаго дѣла.

Составилъ *П. фонъ-Герихъ*. 1917 г. 392 стр. Съ 295 рисунками и чертежами. . . 5 р.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ, Колокольная, 14.

БОЕВАЯ ПАМЯТКА

молодого офицера пѣхоты.
Состав. шт.-кап. *Игнатовичъ*.
Содержаніе: Отъ автора. Наступленіе днемъ и ночью. Занятіе и устройство позиціи. Оборона днемъ и ночью. Указанія по веденію занятій. 1916 г.
Въ переплетѣ. 30 к.

Изданіе Т-ва В. А. Березовскій, Петроградъ.

Отъ конторы редакціи.

Контора журнала „Развѣдчикъ“ проситъ гг. подписчиковъ и части войскъ, приславшихъ 7 руб. подписной платы, о досылкѣ не допущенныхъ 2 рублей за настоящій годъ.

По постановленію В. О. К. и И. всѣ имѣющіяся въ продажѣ въ настоящее время книги временно продаются съ надбавкою въ 10%.

ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

Дѣйствія развѣдочныхъ частей пѣхоты въ современномъ бою. Часть I. Встрѣчный и наступательный бой. Сост. *Н. И. Химичъ*. Изд. 3-е, исправлено по опыту текущей войны. Петроградъ. 1917 г. Съ рис. и схемами . . . 85 к.

Телефонное дѣло въ полевыхъ войскахъ. Телефонные аппараты и номерники. Обращеніе съ ними и устраненіе въ нихъ неисправностей подручными средствами. Сост. *П. Невадомскій*. Петроградъ. 1917 г. Съ чертежами 1 р. 65 к.

Описание моторовъ „Ронъ“. Руководство для изученія моторовъ „Ронъ“, съ приложеніемъ порядка разборки и сборки моторовъ, „С“ 80 л. с., ухода за ними и испытанія ихъ работы на станкѣ. Составилъ *Д. М. Борейко*. Петроградъ. 1916 г. Съ рисунками и чертежами. 7 р. 25 к.

Описание моторовъ „Сальмсонъ“, системы инженеровъ Кантонъ и Юннэ. Руководство для изученія моторовъ „Сальмсонъ“: 130, 140, 150, 155—160 и 225 Н. Р., съ указаніями порядка сборки, разборки „моторовъ“, ихъ неисправностей и ухода за ними. Сост. *Д. М. Борейко*. Изд. 2-е. Петроградъ. 1917 г. Съ рисунками и чертежами. 10 р.

Скорѣйшій способъ осуществленія социалистическаго строя и др. статьи *В. И. Пржевальскаго*. Петроградъ. 1917 г. 1 р. 75 к.

Свободному народу. Толкователь политическихъ словъ и выраженій. Изд. *М. Д. Плетнева*. Петроградъ. 1917 г. 70 к.

Истощеніе почвы и о томъ, какъ поправить ее хорошей обработкой и удобреніемъ. Чтеніе для народа. Составилъ *А. Леонтьевъ*. Изд. 5-е, испр. Петроградъ. 1917 г. 40 к.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Скл. Т—ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петрогр., Колокольн., 14.

Только что вышло:

Современная война

и конныя атаки. Сост. *Вильямъ фонъ-Руммель*. Съ чертежами 1 р. 75 к.

Конныя атаки

въ современной войнѣ. Сост. *В. Короновскій*. Съ схемами. 1 р. 30 к.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольная, 14.

САМОУЧИТЕЛЬ для ВЗРОСЛЫХЪ.

Метода Туссэна и Лангеншейдта

въ обработкѣ для русскихъ **А. П. РѢДКИНА**.

САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА.

Издъ 36 вып. и 5 отд. приложений. Изд. 2-е. Цѣна въ папкѣ-футлярѣ 12 р. 50 к., съ пересылкою 15 руб.

Метода Туссэна и Лангеншейдта въ обработкѣ **А. П. РѢДКИНА** соединяетъ въ себѣ теоретическое обученіе съ практическимъ. Особенное вниманіе обращено авторами на труднѣйшую сторону дѣла — произношеніе. Учебный матеріалъ расположенъ въ „Самоучителѣ“ такимъ образомъ, что усвоеніе обучающимся не представляетъ особыхъ трудностей и зависитъ не столько отъ способностей читателей, сколько отъ точнаго исполненія предлагаемыхъ имъ авторами работъ.

УСПѢХЪ ОБУЧЕНІЯ НЕСОМНѢНЕНЪ.

А. П. РѢДКИНЪ.

ФРАНЦУЗСКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ,

съ показаніемъ произношенія французскихъ словъ по лексиконамъ *Закса* *Виллата*, *Ларусса*, *Darmesteter et Hatzfeld*. Изданіе 1906 г. Цѣна 6 руб.

Скл. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

Составилъ *К. Адариди*:

Тактика. По программѣ учебныхъ занятій въ школахъ подготовки прапорщиковъ пѣхоты, утвержденной военнымъ министромъ 25-го октября 1915 г. 1916 г. 1 р. 35 к.

Стрѣлковое дѣло. 45 к.

Окопное дѣло. 1916 г. 75 к.

Служба связи и телефонное дѣло. 1916 г. 45 к.

Изд. Т—ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Птгр. Колокольн., 14.

ПО АТАКѢ и ОБОРОНѢ УКРѢПЛЕННЫХЪ ПОЛОСЪ:

Буняковский. Борьба за укрѣпленныя полосы, по опыту текущей войны. Изд. 2-е, исправл. 1 р. 20 к.

Буняковский и **Чернявскій**. Походъ отдыхъ и бой, по опыту текущей войны. Второе изданіе. 1 р. 25 к.

Никулинъ. Основы борьбы за укрѣпленную полосу. Изд. 1917 г. 80 к.

Щедринскій. Рота въ бою. Изд. 2-е, просм. и дополн. по опыту текущей войны 60 к.

Пасынкинъ и **Калишевскій**. Позиціонная война. Сост. подъ общей редакціей полк. **Бороздина**. 1 р. 50 к.

Требованія адресовать въ складъ

Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

ПУТИ КЪ СВОБОДѢ.

Популярный обзоръ политическихъ событій (для арміи). Вып. I. Составилъ *В. Н. Короновскій*. 1917 г. Съ портретами 50 к. Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колок., 14.

ПЛАНЫ

для ТАКТИЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЙ

изданія *А. Скугаревскаго*.

Въ виду поднятія цѣнъ на литографскія работы до 300%, цѣна плановъ увеличена. Съ 20-го іюня планы продаются:

1-е изданіе (окрестности гор. Александровска):

4 листа въ масшт. 50 саж. въ дюймѣ 80 к.

6 плановъ въ масшт. 100 саж. въ дюймѣ въ штрихахъ съ верст. листомъ и съ условными знаками 3 р. 40 к.

Тѣ же 6 плановъ въ горизонталяхъ 3 р. 40 к.

Тѣ же 16 плановъ на одномъ листѣ 250 саж. въ дюймѣ 40 к.

Новые планы: 8 листовъ большого формата 100 саж. въ дюймѣ. со сборнымъ листомъ и условными знаками 2 р. 60 к.

Окрестности г. Подольска: 3 листа верст. масшт. 30 к.

Планъ окрестности г. Липно верст. масшт. 10 к.

При требованіи всѣхъ плановъ, (55 лист.) они уступаются за 10 р.

Скл. Т-ва **В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**, Птгр., Колокольн., 14.

Только что вышло:

К. А. УЛЬЯНОВЪ

РУКОВОДСТВО

для ЗАВѢДЫВАЮЩИХЪ ХОЗЯЙСТВОМЪ

въ полкахъ, баталіонахъ и командахъ. Изд. 15-е, испр. и дополн. по 1-е августа. *И. Защунъ*. 1917 г. Въ перепл. 11 р. 50 к.